

11/35
7-2-12

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. Н. ПОТРЕСОВА
И
Б. И. НИКОЛАЕВСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ
Н. ЛЕПЕШИНСКОГО

ТОМ ПЕРВЫЙ

МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Облегчение отдельным выхода из общины» на практике сведется к облегчению выхода из тем «хозяйственным мужичкам», которые найдут это для себя выгодным.

Земледельческая беднота по-прежнему останется закрепощенной. Именно для нее-то и сохраняются «не прикосновенными» все мнимые благодеяния общинного землевладения⁴⁰⁷.

Кстати. Вы когда-то писали мне, что хорошо было бы издать по-русски статью Энгельса «Die Bauernfrage». Теперь она переведена. Если редакция и теперь согласна издать эту статью, то я проредактирую перевод и, снабдив брошюру небольшим предисловием, отдам ее в печать. Жду на этот счет немедленного ответа⁴⁰⁸.

Жму руку Вал Г. Плеханов.

77. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

Дорогой Павел,

[Конек апреля 1903 г.]

Послезавтра выезжаем мы с Ю. О. [Мартовым]. Блюм⁴⁰⁹ уже уехал, а В. И. [Ленин] еще с неделю остается. Ну, коли авторы адреса не настаивают его печатать, так и славу богу. Тоже слава богу, что Вы никуда не писали, мне бы большая б[ыла] возня унимать людей. В Париже б[ыло] собирались, да я уняла⁴¹⁰. Я вовсе не стою и за юбилей г[руппы] О[свобождение] Т[руда]⁴¹¹. Я только говорила, что коли уж юбилей, так лучше такой, а самое лучшее никакого. Это уж при конституции всем сразу юбилей отпразднуем. О литературных Ваших планах Ю. О. Вам пишет. Я только одного боюсь: так как обе работы (примеч[ания] к предисловию⁴¹²) и статью в Искру⁴¹³) хоть и маленькие, но спешные, так как бы Вы работой со сном не испортили результатов лечения.

Увидимся, я надеюсь, в Женеве. А Надя [Н. И. Аксельрод] еще побудет в Италии? Мне бы и ее хотелось повидать. У меня порядочно расшатано здоровье (не то чтобы болезнь, а так истощение что ли, голова часто кружится и проч.) и иногда поднимается разговор, чтобы меня послать отдыхать, так вот может быть заеду Надю повидать. Это не проект, конечно, а так только. Времена такие бурные, что втянувшись в них не захочется ни на шаг уезжать от новостей, хоть и нет надобности, чтобы я их знала.

Крепко целую Вас обоих.

Вера.

«Вещь» уж не сюда присылать, а в Женеву⁴¹⁴).

78. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Женева 23. IX. 03).

Дорогой Павел Борисович!

Приехало «начальство» и ведет с нами переговоры ⁴¹⁵). Оно, повидимому, сознает тягостность и опасность всего положения, и готово было бы пойти на соглашения (по крайней мере, что касается редакции [«Искры»]), но сильно опасается Ленина — тот уперся и не хочет слышать о кооптации. Вероятно, нам удастся добиться от ЦК разрешение на образование литер[атурной] группы ⁴¹⁶). ЦК хочет устроить на днях совместный разговор обеих враждующих сторон; толку, вероятно, будет мало, но надо будет испить чашу до дна. Очень просим Вас приехать: важно сообща взвесить все возможности. Если только есть возможность для Вас, в самом деле приезжайте ⁴¹⁷.

Крепко жму Вашу руку

Ваш А. П.

79. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Genève, le 8 Nov. 1903.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

От нас поехал нарочный в Россию к Ц[ентральному] К[омитету] с изложением Ваших требований и нашего взгляда на их счет ⁴¹⁸). Мой взгляд сводится к тому, что эти требования должны быть уважены. Но во всяком случае теперь надо ждать ответа Ц[ентрального] К[омитета] ⁴¹⁹).

Преданный Вам Г. Плеханов.

80. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Genève, le 8 déc. 1903.

Дорогой Александр Николаевич,

Мы разошлись прошлый раз, не приняв никакого решения по вопросу о вознаграждении г-жи Свободной ⁴²⁰) за корректорскую работу. А его необходимо принять, в виду нужды, которую испыты-

вает она с мужем. Она работает по целым дням с самого начала ноября; Литвинов⁴²¹ не выдает ей плату единственно в виду того, что считает ее недостаточно «твердой искровкой». В виду этого я предлагаю редакции выдать ей плату и потом довести об этом до сведения Курда⁴²². Так как Св[ободная] работает не только на Искру, а также правит протоколы⁴²³, то пусть Курд разложит расходы по обоим этим рубрикам. Но сделать этот расход необходимо, не дожидаясь, пока смируется Литвинов. Захватите завтра с собой денег на собрание (если Вы кассир редакции), и мы потолкуем о размерах вознаграждения.

Преданный Вам Г. Плеханов.

P. S. Если увидите Гурвича⁴²⁴, скажите ему, что я ждал его от 3 до 5 час., а потом вынужден был уйти в типографию. Г. П.

81. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève, le 16 déc. 1903.

Уважаемый товарищ.

В Вашем лице я делаю протокольной комиссии, — и потому прошу довести до ее сведения, — предложение о том, чтобы не печатать протоколы заседаний, на которых происходили выборы центральных учреждений. Эти протоколы могут особенно повредить престижу Центрального Комитета, а это, разумеется, не может быть в интересах партии⁴²⁵. Я надеюсь, что Вы не откажете сообщить мне, какое решение примете Вы по поводу этого моего предложения.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

82. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Суббота, 19 дек. 1903.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

Если редакция решила оставить за собой те книги, которые теперь у Вас (Trade-Unions, Cartells), то пришлите на мое имя деньги, которые за них следует: сегодня последний день, когда я могу еще отказаться, если книги признаны ненужными. Цена двух книг, унесенных мной (эти необходимо оставить, за нами) = 13 fr. 35 сан. + 2 fr. 40 сан.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

83. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Génève, le 23 déc. 1903.

Многоуважаемый Александр Николаевич,

Прошу Вас поставить протокольной комиссии на вид, что заявление в «Искре»⁴²⁶ не может служить препятствием для принятия моего предложения. Само собой разумеется, что когда революционер обещает напечатать чтонибудь полностью, то это значит, что он напечатает это, принимая во внимание требования конспирации. А я именно и имел в виду эти требования, когда просил комиссию не печатать протоколов тех заседаний, на которых обнаружилось вредное для партии разделение. Если мы имеем в виду интересы партии, как целого, то мы обязаны принимать во внимание такого рода конспиративные соображения. Известный комисси фельетон «Р[еволюционной] Р[оссии]» показывает, что мои опасения не напрасны⁴²⁷. Мне могут сказать, что брошюра Бунда⁴²⁸ уже открыла слишком многое. Но иное дело брошюра враждебной организации, иное дело — собственные протоколы. Если относящиеся к выборам протоколы уже печатаются, то можно их разобрать. Во всяком случае я не могу удовлетвориться тем доводом комиссии, что мое предложение пришло слишком поздно. Это не верно: теперь еще не поздно, стоит лишь захотеть.

Не откажите передать это письмо остальным двум членам комиссии⁴²⁹.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

84. А. Н. ПОТРЕСОВ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

24 дек. 1903 г.

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Ваше письмо от 28 получил, прочел его Сиротиннику⁴³¹ и сегодня же пересылаю Кольцову. С своей стороны скажу только следующее. В письме от 21-го Кольцов и я говорили не только о том, что «поздно». Нет: и поздно, и — по меньшей мере — бесцельно, и, что главное, не соответствует интересам партии. Мы писали: комиссия приняла в свое время решение, имея в виду, что всякое умолчание при настоящем положении дел давало бы только пищу ничем не проверенным слухам и таковым же отзывам печати...

С тех пор появился не только отзыв Р[еволюционной] Р[оссии], но только брошюра «враждебной нам организации» Бунда. Появилось письмо Ленина⁴³², в котором прямо говорится о выборах на съезде центр[альных] учреждений партии. Рекомендую Вашему вниманию стр. 4 и 5 его брошюры.

Правильность нашего старого решения, таким образом, как нельзя лучше подтверждается ходом событий [и мне остается только еще раз сказать: и поздно, и по крайней мере бесцельно.

Ваш Старовер

Что же касается до конспиративной стороны дела, то мы, конечно, приняли ее во внимание и устранили из протоколов все, не конспиративное].

85. ПАРВУС — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Начало января 1904 г.]

Многоуважаемый Павел Борисович!

Я с удовольствием прочитал Вашу статью в последнем номере «Искры»⁴³³). Вы вскрыли больное место политики социал-демократии в России. Борьба против самодержавия требует объединения всех оппозиционных элементов и концентрации сил на непосредственный политический эффект. — интересы социальной революции требуют, пока партия не выросла, классового обособления пролетариата. Это объективное противоречие, которое может быть разрешено только жизнью, свержением самодержавия, а до тех пор тактика партии будет колебаться то в ту, то в другую сторону. Однако, сознательной деятельностью мы можем уменьшить амплитуду колебаний. А если бы этого даже не удалось, то во всяком случае мы можем умом и знанием воспрепятствовать узколюбивой и невежливой раскачивать партию направо и налево.

Аналогию можно найти в немецкой социал-демократии: противоречие между парламентарными задачами большой, а в настоящее время, пожалуй, единственной, оппозиционной партии с социал-революционными задачами пролетариата.

Еще одна аналогия, в связи с этой, напрашивается сама собой. Социал-демократия в Германии так быстро и сильно разрослась, потому что немецкий пролетариат политически опередил буржуазию. Буржуазные партии в Германии только складывались, когда появился пролетарский социализм: он задержал их развитие и развился на их счет. А отсюда, между прочим, получилось, что немецкий пролетариат, борясь против буржуазии, оказывается отягощенным ее политическими долгами. Русский пролетариат выступает в еще более благоприятный для него исторический момент. В России вообще еще нет никаких политических партий, кроме социал-демократии. Так красиво оправдавшееся пророчество Маркса относительно немецкого пролетариата⁴³⁴) мы имеем, следовательно, право в усиленной степени применить к России. Вопрос сводится к тому, окажется ли русская социал-демократия на высоте своей задачи — использовать великий исторический момент, создать классовую организацию пролетариата и поставить эту организацию во главе политического либерализма.

Нужно подчинить либерализм социализму и избежать тех политических путей, в которых еще до сих пор бьется французский пролетариат — подчинения социально-революционных интересов идее политической демократии.

Ваша статья показывает, что русская социал-демократия на верном пути к разрешению этой задачи. Статья Ваша появляется в момент, когда она многими не будет понята, — тем больше ее историческое значение. Я радовался главное той живости и бодрости, которыми дышит Ваша статья. Местами она достигает необыкновенной красоты и силы вдохновения. Это мне показывает, что здоровье Ваше поправилось. Надеюсь, что Вам, наконец, удастся вполне справиться со своей неврастеченной, и жду от этого большой поддержки интернациональному социализму.

Жму руку преданный Вам

Парвус.

Сердечный привет Вашей семье.

86. ПАРВУС — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(München 18. I. 04).

Дорогой Павел Борисович!

Противоречие между обще-оппозиционными и социально-революционными задачами немецкой социалдемократии, разумеется, не теоретическое, — теоретически не существует также противоречия между задачами борьбы с самодержавием и социал-революционной организацией русского пролетариата — противоречие это практическое. Парламентарная деятельность немецкой социалдемократии на 9/10 сводится к демократической оппозиции — борьба против податей, милитаризма и т. п. Я знаю и много раз писал, что пролетариат в своей политической борьбе не может стать вне общей государственной жизни, а должен проникнуть во все ее углы и закоулки и наполнить их противоречием своих классовых интересов, но на практике парламентарная оппозиция социалдемократии легко сбивается на буржуазную демократию. Только таким как Бебель дано каждый политический вопрос освещать с социалдемократической точки зрения, а остальные в вопросах общей демократии повторяют доводы общей демократии. С ростом выпавших на долю немецкой социал-демократии задач демократической оппозиции стало даже возможным, чтобы в партии играли роль люди, для которых все сводится к этой оппозиции. Страдает политическая инициатива пролетариата, напр[имер] в вопросе о 8 часовом дне. Даже вопрос об организации масс отходит в сторону перед задачами фракционного влияния. Затем, так как демократическая оппозиция всегда национальна, то социал-демократия по мере роста ее демократической оппозиции, незаметно для себя, все более становится на чисто национальную почву. И т. д. и т. п.

Пишу это, чтобы удержать Вас от слишком больших похвал немецкой социалдемократии, которой, конечно, в общем результате удастся

соединять демократическую оппозицию с классовой борьбой, но только после очень значительных колебаний и шатаний и при сильном участии сознательной работы критики. Тем лучше для Вас, так как оправдывает необходимость самокритики и для русской социал-демократии. Смешно, правда, вообще рассуждать о пользе критической мысли, но к сожалению это не всегда понимают даже революционеры из революционеров.

В Вашей «возне» с «внутренним врагом» партии я надеюсь оказать Вам посильную помощь. Я, конечно, не думаю вмешаться в детали ваших организационных споров, но я готовлю книжку о задачах социал-демократии в России. Меня особенно интересует раскрыть государственную идею русского самодержавия, пути и последствия его политики, затем определить характер слагающихся политических партий России на основании существующих зачатков и того, как они исторически образовались — надеюсь, что на этом фоне удастся осветить более общие задачи нашей партии⁴³⁵⁾.

Странно, но лично, при всем интересе к Вашей деятельности и именно из-за этого, мне приходится пожелать Вам — спать⁴³⁶⁾!

Жму руку

Ваш Парвус.

87. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало февраля 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Напишу и вышлю к концу недели⁴³⁷⁾. Собираюсь в Женеву. Хотел бы поговорить с Вами и другими. Мы — перед революцией в России и по всем видимостям на пороге больших событий на Западе. Темп политического развития ускорится наверное. У меня всякие планы.

Хотелось бы знать, что вы затеываете и каково положение партии в России. Колеблюсь все же, поехать ли, так как работы по горло. Во всяком случае мой приезд в Женеву нужно держать в строгой тайне. Кроме Вас, Мартова, Плеханова, Аксельрода, Засулич и м[ожет] [быть] Ленина, ни с кем другим из «Искры» не думаю видаться.

Передайте, будьте столь добры, Аксельроду, что сам рассчитывал предложить свою брошюру⁴³⁸⁾ прежде всего «Искре». Не пишу ему за недостатком времени. Брошюра Рязанова ему выслана⁴³⁹⁾.

Кстати! Мартов на съезде два раза противопоставил себе Рязанова, как человека без товарищеской солидарности, способного совершить поступок, который Мартов сам считал бы «пятном на своей политической репутации». На съезде Лиги Мартов взял это оскорбление Рязанова обратно. Оно на самом деле неосновательно, я лично могу свидетельствовать, что оно прямо противоречит действительности. А в таком случае справедливость требует, чтобы к протоколу съезда была прибавлена заметка, ревидирующая упомянутое оскорбление. Достаточно, что Мартов мог настолько зарваться, — так надо же по

крайней мере иметь в себе настолько чувства собственного достоинства, чтобы сгладить совершенную несправедливость и обиду. По условиям распространения русской нелегальной литературы, дементы*) в протоколе лиги недостаточно⁴⁴⁰⁾.

Далее, меня просят сообщить, чтобы в Одессу, на адрес Болгарская, Лянда, Искру больше не посылали.

Шлю дружеский привет. Ваш Парвус.

88. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Конец февраля 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Читали листок Струве? Он объединяет оппозиционные элементы⁴⁴¹⁾, а у нас ЦК и ЦО дезорганизуют социал-демократию. Наша тактика, конечно, другая, чем либер[альной] буржуазии. Нам нужно обострять, гнать вперед. Но мы до сих пор имели руководство революционной молодежи, и это может от нас уйти, если мы в этот критический момент будем заниматься внутренними распрями, а либералы будут действовать. Но это только начало. Если пойдет ломка, либералы станут смелее и скорее могут тогда завоевать симпатии молодежи. То ли еще будет! Со всех сторон надвигается практическая работа, настает пора, когда русская социал-демократия должна будет считаться с действительными политическими партиями. И вся организационная работа, сделанная до сих пор при чудовищных условиях, плет прахом из-за того, что люди, мнящие себя политическими деятелями, не могут подчинить тактические разногласия настоятельной потребности исторического момента, не могут стать выше формальностей и ущемленного самолюбия.

Ваш Парвус.

Юлий Осипович [Мартов] обещал написать Рязанову, но и на этот раз никакого письма не получилось. Надо же, наконец, уладить эту историю. И надо в «Искре» ревидировать личное тяжелое оскорбление Рязанова на съезде. Или вам непременно хочется расширения скандала и перенесения его на почву, которая Юл[ия] Осип[овича] только может дискредитировать?

89. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 29.II.1904.

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Вы ошибаетесь, предполагая, что ЦК бездействует. Вы знаете только о его сношениях с комитетами меньшинства, а что за этими пределами творится, вам, очевидно, малоизвестно. По всем видимостям ЦК с большой поспешностью готовит съезд. Съезд этот будет в России. Очень скоро. И на съезде будет Ленин. По

*) опровержения. Прим. ред.

всему судя, это будет конгресс подчиненный, т.-е. съезд большинства. С другой стороны Вы сообщаете о демонстрации меньшинства. Результат для всякого несколько опытного политика ясен: полный раскол, две партии, притом еще географически разделенная: Юг и Великобритания. А момент революционный. Ведь, Вы подумайте, что это значит: Пойдут споры о том, кому принадлежит ЦО, типография и т. д. Вашу прессу большинство открыто будет бойкотировать. Начнется конкуренция организаций. Ваши силы недостаточны даже для Юга, а вы их должны будете употребить, чтобы завоевать всю Россию. А вокруг всего этого атмосфера взаимного недоброжелательства, сплетен, клеветы и т. д. И все это в момент ломки самодержавия.

И тут Вы удивляетесь, что ваша внутренняя полемика и ваше женеvское взаимоподсигивание не разубедили меня в необходимости, во что бы то ни стало прекратить передраги. Да ведь иначе я должен был бы не только проникнуться всей тьмой мелочей ваших передраг, — из всего написанного в сущности только статьи Аксельрода представляют серьезный принципиальный интерес, — но прежде всего забыть всю историю немедкой социалдемократии и рабочего движения вообще.

Вы спрашиваете, где практический выход? Вот он: вы должны кооптировать Ленина в редакцию даже в том случае, если бы вам не удалось немедленно провести представителей меньшинства в ЦК. Кооптируя Ленина, вы тем успешнее сумеете агитировать, — и можете это делать открыто в ЦО, — в пользу пополнения ЦК. Разногласия лежат в рамках партии. Вы хотите единства партии. Для этого вы приглашаете Ленина в редакцию. Для этого необходимо также представительство меньшинства в ЦК. А соображения Ваши о невозможности совместной работы сводятся, это Вы должны признать, к личностям. Вот я и говорю: надо стать выше личностей и формальностей. Ленинизм не исчерпывается одним Лениным, он еще сидит во всех вас и сводится к игнорированию влияния «стихийного» политического развития на партию, к переоценке полезного как и вредного воздействия отдельных личностей. Вам все кажется, что вы делаете движение, а меж тем вы только повар у исторического горшка и даже не успеваете во время снять накипь бульона, а теперь передрались между собой и готовы расписать исторический суп, хлебать который вы давно созываете всю Россию.

Я чрезвычайно рад, что ответ Струве будет написан Вами, Ал[ександр] Ник[олаевич]. Только не мешкайте¹¹²⁾.

Кстати, Искра в ближайшем же номере должна обязательно отозваться на заседания прусского ландтага и рейхстага. Обращаю внимание на заключительные слова речи мин. Schönstedt'a в субботу — между прочими совпали с заключительными словами моей «Welt[er] Politik», написанной в тот же день. М[ожет] б[ыть] Плеханов напишет¹¹³⁾?

Жму руку Parvus.

Еще не получил «Искры». Статью etc. готовлю¹¹⁴⁾. Жду корректуры листа.

90. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

1 März 1904.

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Приказ генерала Штесселя: «Нет выхода! С трех сторон море, а с четвертой враг» доказывает, что японцам удалось отрезать соединение между Порт-Артуром и русской армией. Это предвидел «alter preussischer offizier»¹¹⁵⁾. В таком случае дни Порт-Артура сочтены. Это будет страшный удар для правительства.

Die Ereignisse überstürzen sich¹¹⁶⁾. А что же русская социалдемократия?

Quo usque tandem¹¹⁷⁾!

Пруско-немедкому правительству обязательно тотчас же ответить. Только не забывайте при этом, что пишете исторический документ. Главное — с чувством силы и собственного достоинства.

Не получил ни «Искры», ни корректур!!!

Жму руку

Parvus.

Получил Вашу телеграмму и только что экспресс-письмо. Жду «Искры». Статью вышлю завтра вечером.

91. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[4 Марта 1904.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Увы! статья опять становится «огромно большая». К тому же она задержалась поздней присылкой «Искры» и тем, что на мне здесь куча других дел, которые беспрерывно отрывают от работы.

Сейчас прерываю работу — написано 3 столбца, будет еще два — п[отому] ч[то] должен писать Weltpolitik. Все, что могу сделать, это взяться завтра, если останется время от Welt[er] Politik опять за статью и проработать воскресенье. В воскресенье с обещанной почтой, так чтобы получилось в Женеве в понед[ельник] утром, вышлю большую часть статьи, так чтобы хватило бы на день набора, а в понед[ельник] конец. С этим считайтесь. Делить нельзя. Не имею ничего против, если выпустите № без моей статьи.

Рязанов передал мне — т[ак] к[ак] адрес ему не указан — письмо для редакции. Прилагаю сие послание в особом конверте. Я считаю его требование поместить в «Искре» заявление о том, что соглашается сотрудничать, сохраняя свою точку зрения в спорных вопросах, вполне справедливым. Он был подвергнут и в «Искре» и на съезде столь резким нападкам, что молчаливое сотрудничество несомненно было бы истолковано очень не в его пользу¹¹⁷⁾.

¹¹⁵⁾ События мчатся. Прим. ред.

Социал-демократическое движение в России.

Независимо от вопроса о сотрудничестве, приходится еще уладить его личный конфликт с Мартовым. В этом деле замешан и я лично. Я вел последние переговоры о сотрудничестве между ним и редакцией, я сам год целый безуспешно работал над ним, чтобы заставить его лично сотрудничать без связи с другими, и могу, следовательно, лично засвидетельствовать, что он вел себя как раз наоборот тому, что ему публично, и притом в столь оскорбительной форме, поставил в упрек Мартов. Считаю своим долгом чести снять с него это пятно, тем более что я же путем долгих усилий убедил его теперь согласиться на сотрудничество — факт, который в глазах публики может показаться как бы подтверждением правоты брошенного ему в лицо обвинения, будто он преследует личные цели. Полагаю, что самое разумное, если Мартов в коротких словах в «Искре» дементирует свои обидные слова на съезде. Повторяю, что ставлю это требование не по поручению Рязанова, а от себя лично. От Рязанова я имею обещание не касаться в своей брошюре совершенно этого инцидента, раз в «Искре» будет помещено дементии. Брошюра его в этом случае, по его словам, будет вполне свободна от личных нападок.

Сообщите, получили ли Вы мое письмо, в котором я писал о планах Ленина. Боюсь, как бы оно не попало в чужие руки.

Жму руку

Parvus.

Когда Вас ждать в М[юнхене]?

92. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[5 Марта 1904.]

Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Через неделю всю переписку по делам прусской полиции занесет снегом, смоем дождем, никто о ней больше думать не будет — что же тогда статья «Искры»? Ведь она еще две недели тому назад должна была бы появиться! Ведь в два дня тахшум такую статью обязательно можно написать. Зачем же дело стало? Потом, Вы говорите: «о речах Бюлова и т. д.», — нет, о русской социалдемократии и германском правительстве должна быть статья. «Мы знаем, что борясь против самодержавия, мы вооружаем против себя все правительства капиталистических государств» — вот как она должна начинаться. По-времените 2 дня и поместите ответ германскому рейхсканцлеру бующих членов русского «временного правительства»⁴¹⁸.

Пишу для Weltpolitik о русских финансах. Пошлю корректуру — м[ожет] б[ыть] пригодится «Искре»⁴¹⁹.

Вчера послал письмо. Надеюсь, что affaire Riasanoff *) на указанных основаниях будет улажено⁴²⁰.

*) дело Рязанова. Прим. ред.

Вам лучше знать положение дел в России, но боюсь, что вы недооцените заговорщическую деятельность ЦК и Ленина. Из разговоров с вами всеми я убедился, что вы сами колеблетесь между крайним оптимизмом и таким же пессимизмом о влиянии ЦК и Ленина в России.

Логический вывод Ваших рассуждений в последнем письме, что вам следовало бы официально кооптировать Ленина. Если он откажется, вы только получите новый и большой козырь в свои руки. Если он откажется, то всем станет ясно, что о восстановлении старой редакции не может быть больше речи. Для меня лично это был бы решающий шаг, который заставил бы меня оставить как иллюзии объединительные планы и выступить открыто за меньшинство. Note-bene: кооптация без всяких оговорок.

Ваш

Parvus.

93. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало марта 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Обязательно должен держать сам корректуру, не то выйдет путаница⁴²¹. Кажется, я кой что в посланном утром манускрипте забыл зачеркнуть. Будет еще страниц 10 манускрипта. Я характеризую административное неустройство, расстройство финансов и свожу потом все к коренным причинам. Заключительная формула: Самодержавие хотело воспользоваться военной организацией капиталистических государств, но игнорировало то экономическое и политическое развитие, результатом которого явилось милитаристическое капиталистическое государство. И вот, когда пошло на пробу, все военное здание оказалось без фундамента. В его несостоятельности выразилась несостоятельность всей политической системы. Оказалось, как во время Крымской кампании, что, для того чтобы упрочить военные силы государства, нужно его реорганизовать политически.

Привет.

Parvus.

94. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[9 марта 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Письмо получил, прилагаю корректуру, жду корректуру первой части своей статьи, прошу выслать немедленно экспрессом корректурный оттиск передовицы — только что получил ее экспрессом — спасибо! Сделаю все нужное.

В моем манускрипте не только нумеровка перепутана, но, кажется, есть одно или два места, которые я забыл вычеркнуть — сделаю в корректуре.

По получении известия о выходе № Искры сделал перерыв, и это мне пошло на пользу. Вы не имаете представления, как меня здесь на каждом шагу прерывают в работе.

Жму руку

Parvus.

Просмотрел наскоро передовицу Мартова ⁴⁵²). Она прелестна. Предлагаю вычеркнуть во втором абзаце слова «лакейских» и «цинично». За них уцепится пресса как за формальную обиду. Ведь это дипломатический документ. Отвечайте телеграммой.

95. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[13 Марта 1904.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Я получил от Бебеля письмо полное жалоб. Открытая пропаганда насильственной революции со стороны русской социалдемократии, разумеется, нарушает всю парламентарную тактику немцев. Тут, конечно, ничего не поделаешь. Я ему в этом смысле и отписал. Однако не надо забывать, что немецкое правительство только ищет повода, чтобы обвинить социалдемократию в подготовке насильственного переворота и этим оправдать введение политических репрессий. Поэтому редакции «Искры» необходимо стараться избегать всего, что могло бы дать германскому правительству формальное основание сослаться на нее в подтверждение воздвигаемого ею против немецкой социалдемократии ложного обвинения. Я еще до получения письма Бебеля телеграфировал Вам об одном месте в последней передовице «Искры», относительно которого я именно опасался, что оно может в этом смысле быть использовано ⁴⁵³). Я все же перевод ее поместил в W[elt]p[olitik], а отдельные оттиски выслал [в] редакции. Однако совету в буржуазные газеты не рассылать.

Бебель, между прочим, грозит изменением тактики партии по отношению к русской социалдемократии. Это не мешает иметь в виду.

Самого письма не посылаю, потому что оно относится лично ко мне.

Меня к концу прошлой недели захватила мерзкая инфлуэнца, с кашлем, чиханьем и т. п. прелестями. Должен был приостановить работу. Завтра закончу.

Корректуру получил.

О Рязанове! Редакция «Искры» требует от него публичного [признания] программы, которую он критиковал и намерен дальше критиковать. Не могу понять, для чего это понадобилось. Если вы будете стоять на этой точке зрения, то вам придется принять в партию

Бернштейна, который программу одобрил, а меня, пожалуй, исключить из нее, так как я решительно против того, чтобы раскачивать принципы на качелях «более или менее» и загуливать исторический взгляд на классовое развитие «полупролетарской» точкой зрения, и менее всего готов согласиться на оппортунистическую тактику «отрезков». Оставьте вы, ради всех святых, этот чиновничий формализм. Что Рязанов социалдемократ, вам также хорошо известно, как и мне. Хотите вы его сотрудничество, хорошо, — нет, так нет. А формалистику оставьте хотя бы ЦК. Я предлагаю и вам и Рязанову вопрос о признании программы оставить в стороне, пока не уладятся организационные распри партии.

Жму руку.

Vаш Parvus.

96. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

23 März [19]04.

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Я завтра вечером отправлюсь в Берлин. Остановлюсь в Habsburger Hof против Anhalter Bahnhof под собственным именем. Может случиться, что задержусь до послезавтра, только вряд ли. Итак, до свидания в Берлине.

Прилагаю заявление Рязанова в новой, приуроченной к вашим требованиям редакции. Надеюсь, что этим переговоры закончены.

Охотно съездил [бы] опять в Женеву, но дела мешают. С нетерпением жду личного свидания в Берлине, где пробуду несколько дней, [может] б[ыть], неделю, или Мюнхене.

Жму руку

Vаш Parvus.

Рязанов получил только что письмо из редакции — т[ак] к[ак] прилагаемое заявление все улаживает, то постолько ответ дан, а о практических вопросах сотрудничества он сам напишет.

97. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 15 April [19]04.

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Для меня вообще вопрос, имаете ли вы право выступить из редакции, оставив ц[ентральный] орган на произвол судьбы ⁴⁵⁴). Устав партии выступления членов редакции не предвидит. Значит ли это, что каждый по какой угодно личной причине или без причины в какой угодно момент может оставить редакцию. Ведь редакторство дает не только права, но и обязанности, ведь это своего рода мини-

стерство, во всяком случае боевой пост — неужели можно допустить, чтобы лица, поставленные на этот пост, по личному усмотрению разбрелись? Правило демократии — не отказываться от общественных должностей. Но еще хуже того оставить должность, раз принятую. Даже министр на государственной службе не может уйти сам, а должен просить об его отставке. Ведь, всякая должность требует того, чтобы к ней приспособились, и чем серьезнее дело, тем труднее найти для замены подходящее лицо — поэтому должностное лицо связано своей должностью. Даже в частных предприятиях устанавливают потому *Kündigungsfrist*^{*)}). Никогда член немецкого *Parteivorstand'a*^{**)} не оставит своего поста до срока. В редакциях здешних социал-демократических газет положение несколько иное благодаря тому, что в партии относительно большой запас литераторов, но все же никто не оставит редакции внезапно, и если бы из «Vorwärts» решила сразу выступить вся коллегия редакторов, то их вне сомнения привлékли бы к ответственности перед *Parteitag*'ом. Не могу в виду этого допустить, чтобы съезд, не оговорив модуса выступления членов редакции, этим самым освободил их от всяких обязанностей перед органом, судьбу которого он им вверил. Не забудьте, что русская социалдемократия притом, в виду конспиративности организации, несравненно, более, чем социалистические партии других стран, в зависимости от лиц, которых она ставит во главе своих учреждений. Она установила такой строгий порядок подбора лиц, — тем более серьезна обязанность ее представителей в различных партийных учреждениях оставаться на своем посту.

На меня производит впечатление, как будто вы все на партию смотрите, как на подначальную массу, а чувства ответственности перед партией в нас нет.

Ведь это что такое! Потянулся в редакционном кресле, зевнул — «государь мой, мне Ваш слог не нравится», или — «Вы курите скверные папиросы, я не переношу табачного дыма — ergo выступаю из редакции». — Уходит в позу Попрыщина, вообразившего себя алжирским беим, а за ним вслед редакция гурьбой толпится к дверям, а на месте величественных деяний остается только груда макулатуры.

А в России ждут от ЦО политической директивы, исторических перспектив, пропаганды, агитации, организации! В России гремят японские пушки, происходит ломка самодержавия, формируются политические партии, надвигается решительный момент борьбы за политическую власть, — а редакция ЦО русской социалдемократии разбегается, не будучи в состоянии поладить на вопросах литературного слога!

Предоставив редакции право кооптации, съезд, очевидно, был убежден, что обеспечил ее существование до нового съезда. Оставаться на своем посту до нового съезда на мой взгляд ваша прямая обязанность.

*) Срок для предупреждения. Прим. ред.

**) Центрального комитета германской с.-д. партии. Прим. ред.

Съезд по статутам партии может произойти не раньше года после последнего съезда. Прим[ечание] 1 к § 3 Устава гласит:

«Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за один год до съезда».

До последнего съезда не было «утвержденных» организаций, следовательно до истечения года от последнего съезда не может быть ни одной организации, которая бы соответствовала условиям цитированного постановления и съезд не может состояться.

Я не знаю точно, когда был последний съезд. Во всяком случае с тех пор прошло уже не меньше полугода. Вам придется, следовательно, потерпеть всего еще несколько месяцев.

Вы должны это сделать. ЦК по всем видимостям парализован. Выступив из редакции, вы парализуете также ЦО. Что же еще остается от партии как централизованная организация?

Оставайтесь, таково мое мнение! Я считаю это положительно необходимым в интересах социалдемократии.

Преданный Вам

Parvus.

98. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Дорогой друг Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Потерпите! Будет всякое, останетесь довольны. Прежде всего статья о либерализме как продолжение «Самодержавия и Революции». Многое из того, что я собираюсь сказать о разногласиях, станет ясней, средней публике понятнее, когда охарактеризую отношение буржуазии к перевороту. Разница задач — наших и либерализма — выступит наружу. Обособленность классовой политики пролетариата, воспринятая как догма, получит конкретное содержание на почве актуальной политической борьбы. Тогда поймут также, что такое самостоятельность пролетариата и в чем суть организационных споров¹³³⁾.

Я мог бы принудить себя писать скорее, но не следует. Лучше не принуждайте.

Что же Вы? Я в Лейпциг не еду. Следовало бы отправиться туда, чтобы завести личные связи с книготорговцами на *Leipziger Messe*^{*)}, но нет подходящего настроения. Жаль в сущности, и [отому] ч[то] в смысле социальной психологии интересно. Но не хочется. Предпочитаю думать, мечтать, читать, писать.

Приблизительно до 10 или 15 мая останусь в Мюнхене. Не приедете ли?

Жму руку.

Parvus.

*) Лейпцигская ярмарка. Прим. ред.

99. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

20 мая 1904.

Дорогой Павел Борисович!

Давно собирался написать Вам, но никак не мог: очень у меня мало сил, а нужно было между тем составлять номер, подвернулсь еще разные дела, несколько дней подряд ездил в санаторию и т. д., и т. д. Словом: Вы меня поймете и извините.

Посылаю Вам копию с письма Каутского: это письмо написано Каутским в ответ на полученную им и не принятую для напечатания статью Лидина⁴⁵⁹. В приписке ко мне Каутский говорит:

«Da es möglich ist, dass Bruchstücke daraus von Mandelstamm oder Lenin mitgeteilt werden, halte ich es für gut, dass meine Freunde den Brief vollständig kennen. Es wäre mir sehr wertvoll zu erfahren, wie sie und die Freunde, Axelrod, Pleckanoff etc. darüber denken für den Fall, dass ich mich in einem Punkte irre. Denn es ist für mich selbst höchst wichtig, die ganze Situation klar zu kennen und kein Missverständniss aufkommen zu lassen»⁴⁶⁰.

Как видите, Каутский хочет получить от нас ответ, и мне бы очень хотелось [знать], что Вы по сему поводу думаете. Важно было бы сообща сговориться и поставить это дело в связь с кампанией, которую нам надо начинать против ленинской книжки⁴⁶¹. Очень было бы хорошо, если бы Каутский разрешил напечатать перевод его письма целиком в «Искре» — это произвело бы уничтожающий эффект.

Юлий Осинович все еще в Париже, Дан приезжает завтра. Троцкий в Берлине, Вы — в Цюрихе, а между тем мне представляется именно теперь пора бы нам пересмотреть наши приемы борьбы с большинством. Антон⁴⁶² совершенно правильно говорит о необходимости конференции. А то меньшинство зайдет — да и зашло уже — в тупой переулочек...

Как находите брошюру Череванина «Организационный вопрос»? — мне она чрезвычайно нравится⁴⁶³.

А отчего бы Вам, дорогой Павел Борисович, и в самом деле не осуществить того плана, о котором мы с Вами говорили перед Вашим отъездом — излагать Ваши мысли в отрывочной форме — из Записной книжки Социал-Демократа или чтонибудь подобное? Вот бы по поводу Ленинской книжки⁴⁶⁴?

Ну, кончаю. Крепко жму Вашу руку

Ваш А. Потресов.

100. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

21. V. 1904.

Дорогой Александр Николаевич!

Большое спасибо за Ваше письмо и за присылку письма Каутского, которому, — пока что, — сегодня же хоть коротко отвечу и

попрошу позволения напечатать его ответ Лидину в Искре. Письмо может сослужить нам большую службу. Не забудьте, Александр Николаевич, попросить Блюма послать новый литературный перл Ленина⁴⁶⁵ Парвусу и Люксембург. Прескверно чувствую я себя обыкновенно в Женеве, но и здесь довольно скверно, так как совершенно изолирован от компании. Я не знаю, что Вы собственно думаете, говоря о необходимости теперь «переменить наши приемы борьбы с большинством». Я с самого начала был и остаюсь того мнения, что «меньшинство» может исторически оправдать свое право на существование лишь внесением новой струи в положительную работу в самой России, выступлением на путь революционизирования нашей партийной практики. Но, по рассказам приехавшей из Ростова Р. (товарища)⁴⁶⁶ даже наши тамошние корифеи так же далеки от такой точки зрения, как самое что ни на есть заурядное «большинство». Только такая тройка, как Антон, Дан и Троцкий могли бы положить начало, в качестве инициаторов и просветителей наших практиков, применению более или менее политической практики в настоящем смысле слова. Но они и здесь необходимы. Вот беда! Конференция мне кажется могла бы быть плодотворной, если бы хоть пара (Загорский и Мартын)⁴⁶⁷ приехали бы сюда. Но, если это возможно, зачем же отправляют людей отсюда, которые также должны бы непременно присутствовать на ней? Впрочем, если судить по словам Блюменфельда, они уже отправлены, а конференция состоялась в Париже — без нас⁴⁶⁸. Так вот я теперь и не реализирую себе, как осуществить мысль Антона, с которой в принципе вполне согласен. Да, если бы действовать, как следует, то нужно бы собраться «литераторам» и способным на инициативу «практикам» для выработки общего плана или, по крайней мере, руководящих основ тактики.

Мне нужно идти в один кружок, а потому обрываю письмо. Разве Антон уже вернулся из Парижа? Если да, то прошу его очень хоть карточкой известить меня. Брошюру [Череванина] об «Организационном Вопросе» я еще не получил, а ленинское издание [«Шаг вперед, два шага назад»] глазами пробежал.

Я прямо не решался Вас тревожить разными вопросами, потому что а priori догадывался, что у Вас более, чем по горло хлопот, забот и всяческих огорчений.

Крепко жму Вашу руку

Ваш П. А.

Если Антон в Женеве, пожалуйста, кланяйтесь ему от меня.

101. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Genève, ce 23 Mai 1904.

Дорогой Александр Николаевич,

Посылаю Вам рукопись Рязанова, против напечатания которой я высказываюсь решительно и безусловно⁴⁶⁹.

Письмо Каудкого ⁴⁷⁰) посылайте мне на мой женецкий адрес: я пока не уезжаю. Сюда приехал один член ЦК, рассказывающий очень много интересного, обнаруживающий самые миролюбивые намерения и непременно желающий видеть Мартова. Будьте добры, напишите мне немедленно адрес Мартова и попросите этого последнего, — когда он придет, — немедленно известить меня, где именно и когда он может видеть сказанного члена ЦК ⁴⁷¹). Пожалуйста, А. Н., не забудьте сделать это.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

Р. С. Статья Рязанова — попытка косвенной реабилитации его нападок на Искру. Это «не модель».

102. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Genève, ce 24 Mai 1904.

Дорогой Александр Николаевич,

Посылаю Вам статью, написанную Джордано для Искры. Мне статья эта нравится. Кроме того, я считаю политичным напечатать немедленно эту статью именно потому, что ее написал Джордано. Наконец, она наносит хороший удар с.-р. В виду всего этого я предлагаю поместить ее в ближайшем №. Нам следовало бы сойтись завтра в редакцию. Я буду там в 5 часов (завтра — четверг). Захватите с собой статью Дж[ордано], предварительно прочитавши ⁴⁷²).

Ваш Г. Плеханов.

103. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Около 25. V. 1904]

Дорогой Александр Николаевич!

Обращаюсь к Вам, в надежде, что наши уже вернулись в Женеву что — ктонибудь мне ответит на это письмо. Прежде всего о чисто местном деле. Здешняя группа ⁴⁷³) отчаянно просит референта для произнесения хоть небольшой речи на собрании по поводу Якутской истории ⁴⁷⁴). Плех[анов] обещает приехать 4 июня — если ему не нужно будет поехать в Париж ⁴⁷⁵). А если да, то что тогда? Пришлось бы мне взяться говорить. Но это — в крайней крайности, — а потому я настоятельно прошу, чтобы, когда выяснится, что Плех[анову] нужно ехать в Париж, — был в запасе для поездки сюда Дан или Ю[лий] О[сипович] [Мартов]. Если придаете (т.-е. Вы все) значение колонпальной агитации и симпатии к нам «Групп» Лиги, то безусловно необходимо приехать комунибудь сюда.

Это одно.

Затем: здесь, помимо меня, кое кому пришла мысль перевести мои статьи ⁴⁷⁶) на немецкий язык — специально для Каутского. Это навело меня на мысль перевести для него некоторые речи из протоколов съезда и Лиги и некоторые или хотя одну статью (о съезде) Мартова. Я сделал такое предложение Каутскому, а у Вас и других наших коллег прошу указаний на счет документов, достойных перевода. Мне представляются подходящими речи Мартова и Ленина, да еще заявление Курда на Лиге после обсуждения устава. Если у Вас в Женеве имеется знаток немецкого языка (в Берне — Рейхс[берг]), то не мешало бы часть документов там перевести. Как Вы все относитесь к этой затее? Что до меня касается, то я удивляюсь, как нам прежде не пришла в голову мысль о доставлении Каутскому «à titres des documents») материалов для ознакомления с делом...

А теперь о брошюре нашего бонапартика [В. И. Ленина]. Она на меня производит впечатление не литературного произведения... ⁴⁷⁷) Я ее не одолел еще, но впечатление таково, что она представляется мне расширенным вторым изданием фальшивого списка «товарища» Гусева ⁴⁷⁸). И «товарищу» Ленину, по настоящему, так же не должно бы быть места в партии, как и Гусеву, если бы... И вот мне пришла в голову дикая идея, которую даже боюсь высказать Вам, дабы Вы не почли меня рехнувшимся. Редакция предъявляет ЦК мотивированное требование о замещении Ленина в Совете другим представителем. При этом заявляет, что в случае несогласия переведет (не для печати) на немецкий язык книгу Ленина и другие документы и представит их интернац[иональному] бюро, Каутск[ому], Бебелю и т. д. И обо всем этом напечатает в Искре вместе со своим подробно мотивированным предложением ЦК об удалении Лен[ина] из Совета...

Но я чувствую, что это утешия, которая покажется Вам плодом разгоряченной фантазии и которая только компрометирует меня в Ваших глазах. Нельзя ли, чтобы ктонибудь из Вас, напр[имер] Антон, сообщил мне какие у Вас планы и т. п. Мне кажется, что конференция должна бы решить по какому плану и как дальше действовать.

Я чуть было не решил ехать в Женеву — но благоразумие взяло верх. Сидит у меня один господин ⁴⁷⁹), собирающийся в далекие края, а потому должен оборвать письмо. И так, жду ответа на свое письмо.

Крепко жму руку
Ваш П. А.

104. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 26 Mai 1904.

Дорогой Александр Николаевич!

Надвинулись на меня всякие коммерческие дела и заботы ⁴⁸⁰). Капиталу не хватает, нужны еще тысячи три, а достать негде. Пришлось

^{*)} В подлиннике. Прим. ред.

еще раз в Берлин съездить. До самой осени, когда начнут опять притекать деньги из театров, очень туго придется. В виду этого масса хлопот. А я сейчас совсем к этому не гоюсь. У меня период конципирования общих идей, когда хочется отрешиться от всего окружающего, уйти от него подальше и повыше, чтобы открыть умственному взору широкие перспективы. Хочется еще раз охватить взглядом исторический процесс в его великих течениях и определить его ближайшие политические комбинации. Это для меня сводится к личному вопросу: брошусь ли опять — и раз навсегда — в публицистику, или займусь выработкой большого произведения, охватывающего важнейшие экономические и культурные проблемы социальной революции. Вместе с тем мне приходится, в виду моих отношений к...⁴⁸¹⁾, подвести баланс личного существования. Необходимая для всего этого ясность ума у меня установилась, я чувствую приток свежих идей и свежей силы, но нет спокойствия, нет досуга, отвлекает и засоряет ум масса мелочей и неприятностей. С нетерпением каждую неделю жду субботнего дня, когда отряхну пыль и городскую, и жизненную от себя и уйду в горы — один! Жалею, что Вас здесь нет. Чрезвычайно редки люди, умеющие беспристрастно думать и искренне чувствовать. Вообще лицемерят перед самим собой, стараясь подкрасить свои чувства и мысли под какой нибудь, подчас неизвестно откуда воспринятый жизненный шаблон.

Вот Вам объяснение моего молчания. Теперь — пишите, а еще лучше, приезжайте сюда: я еще надолго останусь в Мюнхене. Положение такое, что каждодневно необходимо мое присутствие в конторе.

Жму руку Parvus.

Каутский мне говорил о статье Мандельштама и о своем письме к нему, копию которого он Вам послал. Я ждал об этом от Вас сообщения.

Было бы хорошо, если бы Ленину ответил Плеханов. Я пока что прочитал только еще предисловие, да место о Собакевиче-Parvus'e⁴⁸²⁾, на которое обратил мое внимание Рязанов. Ссылка эта мне очень пригодится.

103. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

Дорогой Павел Борисович!

(Женева, 27 мая 1904.

Primo^{*)}), спешу Вам сообщить, что я только что получил от Каутского письмо, разрешающее нам напечатать его ответ Лидину в «Искре». Итак, первая бомба отлита и — с божьей помощью — Ленин взлетит на воздух. Я придавал бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно.

*) Во-первых. Прим. ред.

А посему, по моему, необходимо было бы сговориться и было бы чрезвычайно важно, если бы Вы могли опять прикатить в Женеvu. А то посмотрите, что у нас теперь творится — Троцкий сидит в Берлине, Ю[лия] О[сиповича] никак не могу вытащить из Парижа^{*)}, Дан только на днях приехал... Ни относительно чего не договорено, и царит анархия, случайность.

Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов — Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса. Это знаете для того, чтобы ударить по лбу наших меднолобых, рассеять гипноз и сделать их хотя сколько нибудь восприимчивыми для аргументации по существу, а не для одних сакраментальных словечек. Но как бить затем — всем нам, заполнить ли собою Искру и в какой мере, если выпустить коллективный памфлет против него. Плех[анов] указывает на то, что последнее — слишком много чести Лен[ину]. Это соображение не лишено справедливости, но как иначе бить?... Словом, мне кажется перед нами стоит ряд вопросов, подлежащих разрешению.

Когда я писал Вам, что надо ревидировать тактику меньшинства, я имел прежде всего в виду тех наших российских представителей, которые, по всем видимостям, ничего по существу в нашем смысле не делают и никакого общего плана действий не обнаруживают. Так дольше идти не может... Если невозможна конференция (а они, кажется, ее не желают, ссылаясь на то, что сил нет), так надо хоть умножить пастырские послания к ним и хотя бы таким путем дать им какие либо руководящие указания.

И литературное дело «И[скры]» надо бы упорядочить... Из новостей местных сообщу Вам (мне передавал сие Плех[анов] и держится все сие в большом секрете), что прибыл в Ж[енеvu] Борис, конферирует чуть не каждый день с Плех[ановым], изъясняется в своей ненависти к Ленину, хочет мира, словом ведет какую то подпольную (очень боится Ленина) свою линию. Что сие значит, не знаю, т[ак] к[ак] одного субъекта я не видел.

Ваше предложение, потребовать от ЦК отозвать Ленина из Совета едва ли, мне думается, приемлемо и, во всяком случае, надо сначала настроить против него общественное мнение, и тогда можно будет о чем либо подобном подумать.

О реферате для Цюриха передам по инстанции.

Ну, крепко жму Вашу руку

Ваш А. Потресов.

В самом деле, приезжали бы! Да, совсем было забыл: мне кажется, что кроме Ваших статей и речей Ленина и Мартова на съезде, следовало перевести для Каутского брошюру Череваннина, корректуру которой я Вам сегодня же послал⁴⁸³⁾. Я так до сих пор не знаю: посылали ли Вам копию с его рукописи? За перевод можно было бы заплатить. А найти переводчиков, помог бы Парvus.

*) Кажется, впрочем, что приедет он сегодня.

106. П. Б. АКСЕЛЬБРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Цюрих, 1 июня 1904 г.)

Дорогой Александр Николаевич!

Из великодушия имел глупость написать Каутск[ому], что ради экономии он может отвечать и не каждому из нас, что иногда пусть пишет в Женеву, иногда мне, а мы уж будем друг другу пересылать его письма. Теперь вот я и не получаю от него ответа на мой вопрос относительно пересылки ему документов (статей, речей из протоколов в переводе). Очень может быть, что он в письме к Вам ответил, а я сижу и не знаю, посылать ли ему то, что уже переведено и заботиться ли о дальнейших переводах. Не знаю я также, предпринято ли Вами что-нибудь по этой части. Поеду в Женеву после реферата Плех[анова], т.-е. в середине будущей недели. А пока хотелось бы получить от Вас ответ на мои вопросы.

Ваш П. А.

107. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬБРОДУ.

(Ambulant) 1 июня 1904.

Дорогой Павел Борисович!

От Каутского я получил маленькую записку от 25 мая, в которой он пишет, что спешит прислать мне свое согласие на напечатание его письма в «И[скре]». «Wenn Lenin mich gegen die Iskra ausspielen will, kann es mir nur recht sein, wenn meine wirklichen Anschauungen bekannt werden». «Nächstens mehr»⁴⁸⁴ прибавляет он, но пока еще обещанного «mehr» [больше] не последовало. Что касается до перевода, то я с своей стороны сделал пока следующее: написал Парвусу и попросил его предложить перевод брошюры Череваннина (с предисловием Мартова) какому либо из его переводчиков за плату. Я выбрал именно сие произведение, т[ак] к[ак] знал, что Вами намечаются еще другие вещи; кроме того переводить для К[аутского] собирается еще и Антон, [Панни — Макадзюб], с которым надо также сговориться. Не беда, если переведено будет много и различных вещей. Надо же наконец дать немцам правильную информацию наших споров.

От Парвуса пока еще нет ответа. С Антоном напишу, если Вы с ним еще не списались.

Всего хорошего. Ваш А. Потресов.

108. П. Б. АКСЕЛЬБРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Начало июня 1904 г.)

Дорогой Александр Николаевич!

От К[аутского] получил письмо, которое он просит показать Вам и Плех[анову], извиняясь, что теперь очень занят и не может всем порознь отвечать. В письме ничего особенного нет. Тем не менее прилагаю его, но не затеряйте его⁴⁸⁵.

Если бы не Плех[анов], то я уже был бы в Женеве. Он уезжает, вероятно, завтра в Берн — для реферата. Мне бы хотелось, по некоторым соображениям, выехать отсюда в понедельник или вторник. Но если нужно сейчас поехать, то сообщите — и я, разумеется, немедленно (уж денег сроку дадите) двинусь в путь.

Предисловие Мартова к брошюре Череваннина меня не совсем удовлетворяет, а Вы, ведь, знаете, что вообще то я страдаю большой слабостью к его «перу». Кажется мне, что слишком опять переносится центр тяжести вопроса в область формалистики. Ну, да об этом в письме не скажешь всего, а я должен скоро идти на реферат Плех[анова]. Посылаю корректуру предисловия с просьбой, чтобы Ю[лий] О[сипович] обратил внимание на подчеркнутые мною фразы. Если у него охота будет, пусть изменит.

Ну, должен кончить. И так, если мне нужно спешить с поездкой, то сообщите.

109. А. Н. ПОТРЕСОВ — РОЗЕ ЛЮКСЕМБУРГ⁴⁸⁶.

9 июня 1904.

Дорогой товарищ!

Обращаюсь к Вам — от имени редакции — с большой просьбой — написать статью для «Искры» по поводу ленинского памфлета, не стеснясь выбором темы — книжка Ленина дает обильный материал.

Нам весьма важно иметь отзыв об этой брошюре именно от Вас, — от Вас, которая, с одной стороны, стояла до сих пор в стороне от наших внутрипартийных споров [а, с другой] — ослепленная западно-европейскими ревизионистами, как бланкистка. Быть может, Вы именно в связи с брошюрой Ленина и коснулись бы вопроса о заговорщической и соци[ал]-дем[ократической] организации. Во всяком случае, что бы Вы ни написали, нам будет чрезвычайно ценно. Пожалуйста не откажите в нашей просьбе.

110. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Berne, ce 10 Juin 1904.

Дорогой Александр Николаевич,

В воскресенье вечером я буду в Женеве, а в понедельник можно бы устроить заседание совета⁴⁸⁷. С этим надо спешить, ибо 14-го

после обеда я опять уезжаю в Лозанну читать реферат. Я не знаю адреса Юлия Осиповича [Мартова] и потому прошу Вас переслать ему немедленно это письмо. До моего приезда он мог бы снестись с ЦК и выписать Аксельрода. Повторяю, спешить необходимо: финляндцы ждут ответа.

Как понравился Вам реферат Л. И. Аксельрода [Ортодокс] о группе «Освобождение Труда»?

Преданный Вам

Г. Плеханов.

III. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

München, 11 Mai 1904 ⁴⁵⁶.

Дорогой Александр Ник[олаевич]!

По поводу атентата Ильинского в Берне не мешало бы заявить, — например] письмом, лучше телеграммой в Vorwärts, — что оп ничего общего с русскими революционерами не имел. Здешняя пресса — M[ünchener] A[llgemeine] Z[ei]tung старается, разумеется, использовать атентат против русских социалистов ^{456a}.

Присланную статью отдал в перевод, будет сегодня, вероятно, готова. Занят делами, но скоро пришлю продолжение своих статей ⁴⁵⁷.

Что за нелепость редакция написала Рязанову по поводу его аграрной статьи? С какой «точкой зрения» вы там не согласны? Он уверяет, что и Вы и Плех[анов] и Мартов одобрили вполне статью, не согласившись только с вылазкой против Ленина в примечании ⁴⁵⁸.

Сердечный привет

Жму руку.

Parvus.

III. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ И Ю. О. МАРТОВУ.

[Июнь 1904 г.]

Дорогие Александр Н[иколаевич] и Ю[лий] О[сипович]!

Посылаю Вам копию своего ответа Каутскому ⁴⁸⁸). А мысль посылать ее возникла вот каким образом.

Я был очень недоволен своим письмом: опустил разные существенные моменты, мне казалось, что в нем повторения, что оно многословно и т. д. Не показал я его, поэтому, ни Л[ьву] Г[ригорьевичу]

[Дейчу], который просил об этом, ни Плеханову. Но письмо залежалось у меня до четверга, и я решился прочесть его дома, чтоб проверить свое впечатление. К удивлению моему, оно очень понравилось, настолько, что потребовали снятия копии. Чтобы не задерживать отправки его, пришлось обратиться к посторонней помощи для переписки и оказалось, что Гринцер ⁴⁸⁹) и Розен еще решительнее требовали, чтобы дать письму большее распространение. (Если оно не будет напечатано, первая отправит копию в Россию). Но все эти откызы и требования сами по себе не побудили бы меня послать Вам копию, если бы я вдруг не вспомнил Ваш и Ф[едора] И[льича] [Дана] совет: «Пишите хоть под формой: «Из записной книжки» и т. п. Я и подумал: вместо: «из записной книжки», пошлю им, в виде опыта, это письмо. Если оно может быть напечатано, то посмотрю... А психологической подкладкой моей решимости является желание хоть что нибудь литературно-подобное послать до моего приезда. Написаны то у меня разные начала, середины..., но ничего цельного, а потому и ехать как то стыдно. Во всяком случае после завтра наверное выезжаю, если к тому времени не получится от кого нибудь из Вас телеграмма: Warten Brief»). Разумеется, я против этого ничего иметь не буду, т[ак] к[ак] опять появилась надежда, что в несколько дней готова будет статья.

Жму руки Ваш П. А.

Имейте в виду, что только одна эта копия и снята.

III. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Около середины июня 1904 г.]

Дорогой товарищ!

Я постараюсь в ближайшее время исполнить ваше желание и буду очень рада, если мое писание в чем нибудь сможет вам пригодиться. Об интересующем Вас предмете я как раз думала на днях, наведенная на это визитами и разговорами одного «агента» ЦК ⁴⁹⁰).

И я очень жалею, что не пришлось мне с Вами побеседовать в последнюю Вашу бытность здесь.

Крепко жму руку

Р. Люксембург.

Кстати, поговорите с товарищами, чтобы там S... ⁴⁹¹) не обижали, или вернее, на него не обижались. Это кажется, очень славный пареп, хотя порядочный «Windbeutel»**), он меня сильно подкупил той готовностью, с которой согласился предоставить предисловие к 4 т.

*) ждать письма. Прим. ред.

**) ветрогон. Прим. ред.

Маркса Плеханову, хотя он ведь совсем не обязан был принимать от меня при первом же знакомстве советы и сам верно не прочь был написать. Если он, — как я слышу от К. К[аутского], — кого-н[и]б[удь] и задел, то наверное без злого умысла.

114. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

3. VII. [19]04.

Дорогой товарищ!

Простите, что заставила Вас ждать до сих пор статьи, но у меня было за это время столько других дел и возни (как раз всё иностранные выезжали в Берлин), что никак нельзя было раньше взяться. Статью я написала, конечно, по-немецки, так как русским настолько не владею. Каутский считает очень полезным поместить эту статью в «Neue Zeit», но при этом будет отмечено, что статья написана для «Искры» по ее приглашению и взята, так сказать, из «Искры». Я думаю, что Вы и Ваши товарищи не будете иметь ничего против этого¹⁹².

Для облегчения Вам перевода, мы посылаем статью сейчас к Dietz¹⁹³ в набор, с поручением переслать Вам немедленно корректуру, которая, конечно, легче читается, чем рукопись (тем более, что я статей никогда не переписываю, а посылаю с пометками). Вы вероятно успеете поместить ее раньше «N[eu]e Z[eit]», в которой она появится только недели через две. Насколько Вам моя статья пригодится, не знаю, но во всяком случае я постаралась изложить meine unmassgebliche Meinung¹⁹⁴ возможно основательно. Статья вышла большая, — страниц на 14 Neue Zeit. Кстати, я попрошу Вас отметить, если Вы это считаете удобным, что я писала ее для Вас по-немецки, так как мне не хочется, чтобы приписывали мне незаслуженно такое совершенное знание русского языка, какое видно будет в переводе «Искры».

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет Вере Ивановне [Засулич], а также т. Гурвичу [Дану].

Крепко жму руку

Ваша Р. Л.

115. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Среда, 21 июля [1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич,

Сегодня я послал Вам свою статью против Ленина. Она вышла очень большая: придется разбить ее на две части, чтобы поместить в двух, следующих один за другим, номерах. Прочитав статью, вы

¹⁹²) мое невлиятельное мнение. Прим. ред.

сами увидите, что сократить ее было трудно: я атакую центр ленинской позиции и должен был окружить ее со всех сторон¹⁹⁴.

Завтра вышлю Вам книги, которые Вы мне ссудили.

Теперь вот что. Тут есть один товарищ, который говорит, что его знает Мартов. Он просит у нашей редакции помощи для устройства побега одного лица из Сибири. Лидо это тоже, по его словам, хорошо известно Мартову. Называть всех этих лиц в письме неудобно. Да я думаю к тому же, что редакция не может исполнить эту просьбу. Я сказал, что напишу ей, но сомневаюсь в успехе. Если Вы все думаете, что просьба эта исполнима, то надо будет этому товарищу лично снестись с Вами¹⁹⁵.

Н. В. Помощь нужна очень скоро, иначе будет поздно, говорит этот товарищ. Так как я должен дать ответ этому товарищу, а он скоро уезжает в Берлин, то я прошу Вас поскорее написать мне, что думает об этом наша коллегия.

Жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

Р. S. Известите меня о получении моей статьи. Г. П.

116. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Вторник, 26 июля [1904 г.]

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Я рассчитывал вернуться в Женеву 30 июля вечером. Но если Вы найдете это нужным, я приеду 29-го. До тех пор мне надо было бы кое что написать здесь для иностранной сод[иал]-дем[ократической] прессы¹⁹⁶. Во всяком случае Мартов может теперь же принять меры к созванию, скажем, на 31 июля или на 1 авг[уста] заседания совета.

Посылаю Вам корректуры прокламаций. Если они еще не напечатаны, то примите в соображение мои замечания, сделанные на полях. Прокламация к солдатам, по моему, так неудачна, что ее не следовало бы печатать: и тон, и доводы — все должно удивлять солдата¹⁹⁷.

Жму руку.

Ваш

Р. S. Если хотите, чтобы я приехал 29-го, то телеграфируйте мне.

P.P.S. Собственно из-за протеста против меня истории с Ильей заводить не следует. Я отвечу протестантам особым листком и уничтожу их¹⁹⁸.

Г. П.

Я разорвал конверт, чтобы сказать Вам, что Борис Николаевич [Носков-Глебов] за границей, и что место его пребывания известно П. Аксельроду.

117. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

16 июля 1904.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Не знаете ли Вы, как обстоит у нас дело с иностранным обозрением в ближайшие №№? Я очень рекомендую редакции сделать очерк состояния профессиональных союзов Германии за 1903 год на основании отчета в №№ 162, 163 и 168 Vorwärts'a. У нас никогда об этом ничего нет, и это плохо⁴⁹⁹.

Жму руку Г. Плеханов.

118. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

28 июля 1904 г.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Как у Вас дела с «Искрой»? Когда выходит новый номер? Боюсь, что не успею поправить корректуру своей статьи. Если в самом деле № выходит так скоро и если, — что невероятно, — Вы решили напечатать мою статью целиком, то прошу Вас сделать в ней следующую поправку.

Там, где я говорю, что Ленин сам признал на съезде, что он «перегнул палку»⁵⁰⁰), надо предварительно вставить:

«тот самый Ленин, который, как мы видели, так неудачно защищался с помощью ссылки на «Шульце-Деличей», признал» и т. д.

Так как я не помню точных выражений своей статьи, прошу Вас согласовать стилистически вставку с текстом.

Пересылаю Вам письмо Рудольфа Мейера, который просит высылать ему «Искру»⁵⁰⁰).

Будьте добры, сделайте надлежащее распоряжение на этот счет. Я думаю, что полезнее было бы высылать ему № от редакции и получать в пользу редакции подписные деньги: времена теперь военные.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

119. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

29 июля 1904 г.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Будьте добры, напишите мне, как будет у нас теперь в № 70 с [передовой] статьей: по случаю смерти Плеве необходима новая статья, если старая даже набрана⁵⁰¹). Я постараюсь как можно ско-

*) Это совсем в конце статьи.

рее приехать в Женеву, но все таки боюсь, что пожалуй уже поздно будет. Корректуры: моей статьи и передовой не стоит уже высылать сюда, если только нельзя их выслать сегодня вечером. А если можно сегодня вечером, то это лучше всего. Мне очень хотелось бы прочитать эти корректуры.

Преданный Вам Г. Плеханов.

120. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[30 или 31 июля 1904 г.]

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Я уже писал Вам, что, по моему мнению, в № 70 «Искры» необходимо поместить хоть небольшую заметку о Плеве. С этим Вы, конечно, согласны. Но я хочу сообщить редакции кое-какие сведения, которых она, может быть не имеет. Я приобрел их в разговоре с человеком, который руководит нашим ЦК, не будучи даже социал-демократом. Понимаете⁵⁰²)?

Покوشение совершено, очевидно, с.-р-ами. С.-р-ы собираются заявить, что, убив Плеве, они могут со славой отказаться от террора и посвятить себя работе в массе — главным образом крестьянской. Этот «поворот» необходимо иметь в виду. Мой собеседник уверял, что именно это говорили ему с.-р-ы, когда замыслили убийство Плеве: он оказывается, знал и о нем. Вот так человек!

По моему надо выругать Плеве, но немедленно закричать: товарищи, помните, что террор не наше дело и что теперь более, чем когда-нибудь нам необходимо сосредоточить наши силы на нашем рабочем деле. Я думаю, что теперь всякая нота сочувствия террору была бы очень для нас опасна во всех отношениях. В этом смысле я и подаю свой голос в редакции.

Статью о кенигсбергском процессе мне необходимо видеть в корректуре⁵⁰³). Там речь идет о моем «терроризме». (Говоря «там», я имею в виду кенигсбергский процесс). Необходимо исправить путаницу, внесенную в этот вопрос прокурором. Кроме того, я послал в Берлин статью: «Терроризм и социаль-демократия в России» для перевода и помещения в Vorwärts'e⁵⁰⁴). В ней я за себя возражаю прокурору и характеризую вообще наше отношение к терроризму. Как бы не вышло противоречия с тем, что напишется в нашем иностранном обозрении. В воскресенье я во всяком случае буду в Женеве.

Жму руку. Г. Плеханов.

121. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Lausanne, ce 1 Août 1904 г.

Дорогой А[лександр] Н[иколаевич],

Сегодня в 8 часов вечера я буду дома и предлагаю созвать на завтра заседание редакции. Время: когда хотите; место: где хотите. Только я прошу известить меня и о том, и о другом. С заседанием надо спешить: время бедовое.

Жму руку. До свидания

Г. Плеханов.

P. S. Извините, что без марки: нету.

122. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

7 августа [19]04 г.

Дорогой товарищ!

Я получила сегодня приглашение от Совета Вашей партии, призывающее польскую социальдемократию принять участие в конференции с Бундом и другими организациями — для приготовления общепартийного конгресса всех революционных организаций, действующих в России. Я отвечаю официально, поскольку могу со своей точки зрения, не принадлежа формально к Заграничному Комитету польской социал-демократии. Но мне хочется одновременно поделиться с Вами, дорогой товарищ, частным путем некоторыми мыслями, возникшими у меня по поводу этого приглашения⁵⁰³).

Позвольте мне быть с Вами совершенно откровенной: заявление Вашей партии меня в данном случае несколько поразило и смутило. По моему, трудно не понять всех этих попыток P.P.S., Бунда и т. п. созвать «общепартийные» съезды, конгрессы, долженствующие вызвать какую-то «акцию» против самодержавия, как простое проявление той федеративной политики, которую эти организации хотели бы возвести в принцип в социалистических отношениях. Такая тактика не только не представляет шага по пути к объединению социал-демократов в России, а наоборот, является освящением того принципа федерализма, который мы отрицаем. Подобные конгрессы только и имеют целью для Бунда, P.P.S. etc доказать воочию, что можно прекрасно обойтись без единства организации и программы, что общность акций возможно создавать рядом соглашений ad hoc *) для важных случаев. Такой способ действия связан у федералистов-националистов очень логично с их сумбурным эклектическим взглядом на самые задачи и способ борьбы против самодержавия вообще, но он по моему плох, вяжется со стройным политическим мировоззрением социал-демократии.

*) Специально. Прим. ред.

И Вы увидите, что из всех этих конференций и конгрессов никаких «акций» не выйдет, потому что и нельзя искусственно вызвать никакой акции совместной для различных и разношерстных организаций.

Но за то, по моему, несомненно пострадает при этом серьезно — престиж русской социал-демократии. Призванная быть die Partei *) русской пролетариата, она становится одной из полдюжины групп и группок и вместо того, чтобы объединять около себя других, мирится формально с разбродом — для фантома какой-то общей акции, которая в данных условиях сведется разве к нескольким общим прокламациям с дюжиной подписей. Я боюсь, как бы на этом практическом случае не отразилось то, что торжество широты и Weitherzigkeit **) теоретических взглядов в «Искре» перешло немного в чрезмерную уступчивость в практической политике. Мне эти нотки послышались уже в «Искре» на[пример] по отношению к Бунду. Именно то, что было так дорого в «Искре» до съезда, эта была та практическая неуступчивость и intrensigeance ***) по отношению ко всем не-марксистским и не социал-демократическим Konfusionsgal'am ****), та непреклонность, прямолинейность, которая доказывала в русской социал-демократии сознание своей силы и своего значения. Эта самая резкая неуступчивость на практике возбуждает такое уважение у всех к гедистам и немецкой социал-демократии, она же сразу создала в год — два до съезда небывалый прежде престиж Вашей партии. А теперь, к сожалению, как будто эта нота затихает. Я понимаю вполне, что внутренний раздор в Ваших рядах мог подорвать и во вне⁵⁰⁶) устойчивость партии, но я думаю, это должно быть только преходящим злом. Печально было бы, если бы твердость и неуступчивость в практике требовала непременно соединения с Ленинской узколобостью в теоретических взглядах и не могла бы никак соединиться с широтой и гибкостью мысли⁵⁰⁷).

Простите, что я так откровенно пишу, но Вы знаете, как я близко к сердцу принимаю Ваши дела; притом же я вообще не привыкла ein Blatt von den Mund zu nehmen⁵⁰⁸). Впрочем, я, если мне придется присутствовать на предполагаемой Вашим советом конференции, буду и там самым решительным образом выступать против этого рода затей. Российская социал-демократия могла спокойно в ответ на приглашение Бунда, его вместе со всеми его единомышленниками laufen lassen *****). Всякий съезд этих групп без русской партии был бы смешным курьезом, и их можно было предоставить собственному хотя бы самому возмущенному кваканью. Мои польские товарищи собирались наотрез отказать Бунду, которого приглашение они получили, но теперь в виду тактики Вашей партии, приходится, конечно, принять участие, по крайней мере в предполагаемой конференции, для

*) единственной партией. Прим. ред.

**) широкая терпимость. Прим. ред.

***) непримиримость. Прим. ред.

****) путаница. Прим. ред.

*****) оставить без внимания. Прим. ред.

того, чтобы там защищать наше отрицательное отношение к союзам со всякими Kreti Kletu*).

Надеюсь увидеть Вас в Амстердаме. Крепко жму руку

Ваша Р. Люксембург.

Большое спасибо за принятие моей заметки⁵⁰⁹⁾.

125. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

8 August 1904 г.

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Mehring в Швейцарии и в середине этого месяца будет в Женеве. Он хотел бы повидаться с Гуревичем. Сообщите немедленно мне, будет ли Г[уревич] к тому времени в Женеве. Вообще следовало бы кому ниб[удь] из вас повидаться с Мерингом в Женеве — Вы можете через него завербовать в свою пользу Leipz[ger] Volkz[itung]. Едите ли Вы в Амстердам? Иначе всего лучше Вам с ним встретиться⁵¹⁰⁾.

Итак ответьте немедленно. Я со своей стороны напишу Мерингу. Если нужно, пошлю в Женеву рекомендательное письмо кому бы то ни было по Вашему указанию. Дайте адрес для Меринга, чтобы не напрасно ему ходить в поисках за Гуревичем.

Привет Parvus.

124. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Середина августа 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Послал Вам телеграмму, чтобы свести Вас с Мерингом. Телеграфировал также ему Ваш адрес.

С падением летнего зноя спала и моя летаргия. Благодаря сему обстоятельству дал новый толчок вперед коммерческим предприятиям и с горячностью взялся за окончание своих русских статей. Сейчас к сожалению масса хлопот, так как Му⁵¹¹⁾ уехал в Амстердам. Если не закончу своих статей к его приезду, то брошу на пару недель издательство и приеду к Вам — но не в Женеву, а где ниб[удь] в горах поблизости. Там завершу свой цикл статей и посмотрю, что можно предпринять дальше на пользу всероссийского кладедча. ⁵¹²⁾

Что Вы и Кат[ерина] Ник[олаевна] [Потресова]?

Жму руку. Parvus.

Привет сердечный Троцкому и другим.

*) разношерстная компания. Прим. ред.

123. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ⁵¹³⁾.

[Конец августа 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ник[олаевич]!

Ленин приехал и ждет меня у себя. Так что на собрание⁵¹⁴⁾ уже сам пойду. В случае не попаду, будьте столь добры передать Софье Самойловне⁵¹⁵⁾, — барышне, с которой Вы познакомились, — что она может меня застать завтра в 10 утра в гостинице.

Жму руку. Parvus.

126. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Сентябрь 1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич!

Троцкий мне в Женеве развивал свои планы популярной газеты⁵¹⁶⁾. Я очень обрадовался его намерениям, так как помню, что центральный орган, которому приходится разрешать сложные задачи политики и тактики, не может ни по форме ни по содержанию быть вполне популярным, а одними листовками при росте политического сознания рабочих тоже обойтись нельзя. Троцкого, литературный талант которого и политическую пытливость я вообще очень ценю, я считаю подходящим человеком для такого органа. Правда, он пишет слишком по интеллигентски, но он пишет ясно, вразумительно и не без огня, а народных агитаторов у нас вообще еще не выдвинулось в литературе. Согласился я с Троцким также в том, что этот орган должен иметь собственную редакцию. Вне всякого сомнения! Небольшая — по моему три человека совершенно достаточно — и подчиненная только общим партийным институтам редакция. Но этого именно — говорит Троцкий — боится. Опасаются уклонений рабочей газеты от направления центрального органа и хотели бы ее поэтому ЦО координировать. Но ведь не может же ЦО всю литературную деятельность партии иметь под своим контролем. Тенденция, сильно сбивающаяся на ленинизм. Выросла на почве конспиративных организаций. Примените ее к условиям широкого социал-демократического движения, и Вы увидите всю ее чудовищность. Можно ли напр[имер] предложить немецкой социалдемократии, чтобы «Vorwärts» взял под свое начало провинциальную прессу или чтобы «Neue Zeit» командовала над «Vorwärts»-ом? Конечно, Россия не Германия — но ведь ваша задача применить общую политику и тактику социалистического рабочего движения к специфическим русским условиям, а не на основании особых русских условий создать особый вид социалдемократии, отличающийся от ее сложившегося до сих пор исторического характера. Беда ваша совсем не в том, что вы еще не все имеете под своим началом — «Южного Рабочего» однако же сложили, — а в том, что вы

слишком являетесь абсолютными хозяевами русской социалдемократии. Управы на вас нет, нет контроля масс! Вот почему партия работает как машина без регулятора, мотор без махового колеса.

Суть не в том, чтобы устранять вредные или неудобные направления, а в том, чтобы их побеждать, оказаться поверх их, абсорбировать их, руководить партией помимо них, давать партии правильный ход, несмотря на смесь, колебания, шаткость взглядов. Это вообще.

Вообразите, какая разница между задачами ЦО и задачами рабочей газеты. Целая область фактов войдет в рабочую газету, которая из ЦО должна быть исключена. Например, сообщения о притеснениях на фабриках и т. п. — в высшей степени агитационный материал, который, к сожалению, исчез с исчезновением рабочедельцев. Но это бы еще ничего. О многом пужно для рабочей газеты по существу писать иначе, чем для ЦО. Возьмем к примеру хотя бы итальянскую генеральскую стачку. Для ЦО важна политическая оценка события, а для рабочей газеты прежде всего описание хода событий. Или отношение к правительственной политике. ЦО критикует причину, силу и последствия этой политики, а рабочая газета раскрывает ее характер. Рабочая газета будет очень плоха, если она только будет популяризировать «Искру». Суть не в изменении стиля, а в разнице содержания. Как же тут соединить редакции? Троцкий мне сказал, что хочет изложить свои взгляды на задачи и организацию рабочей газеты печатно⁵¹⁷). Я ему на это ответил, что считал бы очень нетактичным выступить в настоящий момент с полемикой против редакции ЦО — по тем же точно соображениям, которые и Вы приводите в своем письме. Но, разумеется, это не значит, что нужно заглушить всякую мысль, идущую в разрез с мнением редакции. Это привело бы к стагнации и чорт знает к чему. Я ему посоветовал писать, избегая всяких нападок и выпадов, в виде предложения дальнейшего развития практической деятельности партии. Как и что он написал, не знаю. Сегодня с ним поговорю, при этом постараюсь уяснить также причины его неписания в «Искре». Я до сих пор с ним не говорил об этом, предполагая, что бездеятельность вынуждена. Из Вашего письма вижу другое.

Говорил с Троцким.

Начну с того, на чем остановился — его сотрудничестве в «Искре». По существу я его понял так, что после инцидента с Плехановым он считал более тактичным несколько ограничить свое сотрудничество, чтобы облегчить положение редакции. Он признает, что редакция с большим достоинством отстаивала свои права и его положение при газете и не из-за своих отношений к редакции, а из-за отношений, установившихся между редакцией и Плехановым, считал более благо-разумным на некоторое время отстать от газеты⁵¹⁸). Однако писал, пишет и будет писать.

Вопрос о популярной газете только особый случай, на котором выказалась разница взглядов между ним и редакцией, на самом деле более глубокая. Она сводится, насколько я его понял — книжки его я еще не прочитал, — к вопросу ближайшей тактики партии и к кри-

тике ведения дел редакцией. По тактике он полагает, что теперь нужно главную работу направить на объединение сил, в то время как до сих пор по известным причинам, созданным съездом, главным образом занимались разграничением тактических оттенков. Он прав, но насколько он тут расходится с редакцией, не могу судить за недостатком данных. В моих глазах все разговоры о тактике окрашивались в одинаковый серый цвет. В ведении редакционных дел он видит чрезмерную нетерпимость по отношению ко всякому, кто уклоняется от шаблона редакционных взглядов. Тут он безусловно прав. Случай с Рязановым⁵¹⁹) говорит совершенно в его пользу. Что это значит: критика программы несвоевременна? Программа для того и существует, чтобы ее критиковали. Программа только тогда и хороша, когда может в каждый момент выдержать какую угодно критику. Программа это панцырь, который отражает все удары, — а вы хотите скрыть от собственной армии, что в панцыре дыры и в каком месте. Программу нужно пустить в широчайшую публику, чем больше ее критикуют, тем больше она побеждает. Это повседневный хлеб агитации, а вы поступаете с программой, как евреи со святым писанием, которые его обволакивают в несколько тканей и прячут под железным замком. Когда критика своевременна? Уж не те ли об этом решают, кого критикуют? Думаете Вы, что критика аграрной программы тогда будет своевременна, когда придется ее применять к практике? Не лучше ли делать это раньше?

В основе редакционной нетерпимости лежит страх перед оппортунизмом. Это проявилось уже в манифесте об издании «Искры», это сбilo Ленина, это сидит в вас еще до сих пор. И боролись вы против экономизма с каким [то] мужеством отчаяния. Нет у вас достаточной уверенности, проникнутости идей социально-революционного развития. Ведь марксизм только является идейным выразителем исторического процесса. Вот почему он все окрашивает под свой цвет. Вот почему г.г. идеалисты в нем видят хищника, который все попирает. А вы сами себя чувствуете какими то карасями ортодоксии, которые во всякой рыбешке, всплывающей в идеологических пучинах социалистического движения, видят щуку, готовую их проглотить. Посмотрите реку в половодье — чего она только не несет с собой: сор, обломки, землянные массы, но льдины крушатся и десятки различных струек несутся на ее поверхности, — а вы уселись на берегу с супной ложкой и хотите снять пенку и очистить муть!

Перехожу к статье Троцкого. Он уверяет, что избегал всяких полемических приемов. Он согласен, о чем писал уже редакция, изменить в формальном отношении все, что редакция сочтет необходимым в интересах избежания полемики. Наконец, он далек от того, чтобы печатать статью против желания редакции.

Ваши опасения на этот счет, следовательно, излишни. Но от этого положение редакции, я думаю, не легче. Отказывая Троцкому в напечатании его статьи, она лишь только создаст ту рознь, которую хочет избежать, и дискуссии в рамках ЦО превращает в оппозицию центральному органу. Неужели факты, бывшие до сих пор, еще недо-

статочны убедительны? Неужели трудно понять, что, устранив статью, не устраняют автора и взглядов, которые он защищает, что, для того, чтобы упрочить свою точку зрения, именно нужно нам же подвергнуть ее критике, а не избегать критики?

Еще о популярной газете. Я писал выше, что редакция из трех человек как раз хороша. Я при этом имел в виду газету большого объема, выходящую еженедельно или по крайней мере два раза в месяц. Но если газету выпускать раз в месяц, то трех редакторов иметь слишком много и даже вредно. Без сотрудников газета ни в каком случае не обойдется. А если объем ее небольшой, то нельзя разделять редакторских функций, работы на трех не хватает, отсюда постоянные споры о компетенции, один другому мешает, и вечные раздоры из-за помещения и непомещения статей у редакции между собой и с сотрудниками. При том же большая газета берет богатым разнообразием содержания, а в маленькой важен подбор фактов, сжатость и выдержанность, она должна быть как будто из одного куска вылита — ее всего лучше передать на руки одного лица.

Ну-с, прощайте!

Сердечный привет Катерине Николаевне [Потресовой], очень сожалею, что не удалось встретиться.

Жму руку.

Ваш Парvus.

127. ПАРVУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Начало октября 1904 г.]

Дорогой Александр Николаевич,

Вы пишете, что редакция готова принять статьи о партийных задачах, если в них вопрос поставлен принципиально; Троцкий меня неоднократно уверял, что именно таков характер его статьи, а так как он к тому же заранее соглашается на всякие формальные изменения в интересах устранения полемического тона, то, казалось бы, дело улажено. Однако из Вашего письма выношу совершенно обратное впечатление. Письмо Ваше носит характер разрыва между коллегией редакции или меньшинства — границы трудно определить — и Троцким. Троцкий оказывается вне этого круга и становится для нас внутри круга чем то вроде врага отечества. Получается, именно то, против чего я предупреждал: вместо товарищеской дискуссии борьба партий внутри партии.

Эта борьба уже в полном ходу. Лучшее доказательство — Ваше письмо. Оно носит совершенно другой характер, чем предыдущее. По первому, я должен был стараться примирить [Троцкого] с редакцией, по второму [Троцкий] является вредным членом, который, пожалуй, всего лучше отсечь. Да, да, Ал[ександр] Ник[олаевич], Вам это может быть сейчас покажется преувеличенным, но таков тонус Вашего письма.

Уже сама постановка вопроса: Дан-Троцкий! Вы перечисляете достоинства Дана, чтобы мне показать, что Т[роцкий] неправ. Мне слишком часто самому пришлось бороться против авторитетов, чтобы такого рода аргументация могла на меня повлиять. Вот Вам парадокс, в котором однако много верного: рабочее движение идет вперед только путем борьбы против своих собственных вожаков. Во всяком случае прекращение оппозиции всегда признак застоя в партии. Самое опасное для вожака, если он критику партии принимает на свой личный счет.

Послушать Вас, так Т[роцкий] интригант, вся цель которого уничтожить Дана ³²⁰). Он беспрерывно меняет свои взгляды, прикидывается то тем, то другим, временами таинственно молчит, отлынивает от прямого ответа и вместе с тем готовит план нападения с тыла. Наконец, так как я к русским передрагам чрезвычайно туго восприимчив, то мне это переводят на немецкий язык: русский Шиппель!

Ах, если бы в Германии вместо Шиппелей были бы Троцкие — сколько было бы в ней кипучей жизни! Юношеский задор — вот чего нам здесь всего больше нужно!

Самый пример с Шиппелем Вы выбрали опять не в свою пользу.

Дело было так. В аграрной комиссии с Шиппелем случилось то же, что с Бебелем и другими: все стояли под гипнозом необходимости дать крестьянам «чтонибудь положительное». Только газетная критика раскрыла несостоятельность всех выработанных программ. Шиппель сразу убедился в этом и повел атаку против той самой северо-германской программы, за которую голосовал. Что же он по Вашему должен был против своего лучшего убеждения защищать программу в интересах коллеги, которая ее составила?! Это значило бы ставить интересы клики выше интересов партии. Смею Вас уверить, что упреки, которые по этому поводу Бебель в Бреславле делал Шиппелю, отнюдь не достигли своей цели, причем за Бебеля все же стояло то обстоятельство, что у Ш[иппеля] не хватило мужества с самого начала заявить о своей перемене взглядов ³²¹). Между прочим тот же Бебель сейчас в Бремене с прискорбием вспоминал о том, как — аналогичный случай — Либкнехт из коллегиального чувства старался выгородить Шиппеля в вопросе военного вооружения. Нет, нас всех связывает партия, и не может у нас быть интересов, идущих против партии.

Изменение взглядов Троцкого произошло у меня на глазах. Он сбрасывал с себя яичные скорлупки сектантского догматизма, стремившегося изолировать принцип, боясь вредных на него влияний, и переходил к политическому материализму, видящему в социально-революционных принципах объединяющую и руководящую силу. Если бы я мог иметь на него влияние, то можете быть уверенным, что оно было бы именно в этом направлении. Конечно, он не свободен от грехов молодости, которая датирует мир со дня своего рождения, сама развиваясь, живет под впечатлением будто человечество от нее отстает. Но право же это лучше старческой закоснелости. В конце концов молодежь вовсе уж не так неправа, заявляя о своих открытиях даже там, где казалось бы, говорит общезвестное: ибо, перебарывая это

старое в своем мозгу, она придает ему новый оттенок. А ведь новая мысль всегда является в легких едва уловимых оттенках. Истина крупная всегда истина старая, выросшая незаметно и прошедшая сквозь всякие передеряжки и переделки. Берегитесь критики: «не ново». Это заставка на пути развития мысли. Это оговорка для умственной дряблости и лени. Нет ничего легче, как доказать, что что-нибудь не ново. Доказали ведь, что и Маркс ничего «нового» не сказал, и Дарвин... А меж тем, наоборот, им трудно доказать, что что-нибудь «ново». Я лично убеждался всегда в оригинальности своих взглядов только из оппозиций, которые против них подымались. Это очень условный критерий, но я сомневаюсь, чтобы нашелся другой.

Интриганство Троцкого — раздутые пустяки. Если этак по поводу каждого поступка и упущения устраивать инквизиторский сыск и разбираться в частных письмах, никто цел не останется и уж во всяком случае жизни своей не будешь рад.

Троцкий критикует не личность Дана, а его политику, которую считает чрезвычайно узкой и мешающей сплочению партии. Он считает его влияние в этом направлении вредным и хочет ему поставить противовес. Может быть он ошибается, тогда это ему нужно доказать, но отрицать за ним право защищать свои взгляды и стараться проводить их в жизнь нельзя.

Был здесь Иван Николаевич (Мартын)³²². Рассудительный человек, работник лучшего типа организатора. Это уж не интриган, не правда ли? Однако он в своих суждениях и о вещах и о людях сходился с Троцким. Но у вас (маленькое, коллежское в — в отличие от Вы лично), конечно, найдется отвод: Мартын [Розанов] «под влиянием» Троцкого. Меня поставят под влияние Троцкого вы как то еще не решаетесь, и вот у вас другой отвод: я «недостаточно информирован». И вы не замечаете, что все это только клапаны, которыми вы прикрываете свои собственные глаза. Фиксируете одну какую-нибудь точку и вне этого ничего больше не видите. Отдельному поступку какой-нибудь личности подчиняете всю ее нравственную и умственную фигуру — мало того, свое собственное мышление, свои политические и организационные планы, принципы и тактику втискиваете в это узкое русло, стараетесь провести сквозь игольное ушко борьбы с отдельной личностью, отдельный поступок которой не укладывается в складки вашего политического понимания. В таких случаях вы, как тетерева на току, забываете все вокруг себя, взвинчивая себя все больше и больше в полемический задор.

Во всех вас работает какая-то центробежная сила, которая как раз сильных и талантливых людей отбрасывает в сторону. Это лежит в психике каждого русского революционера, у многих сгущаясь до полной нетерпимости, у других смягчаясь и окрашиваясь более различными формами человеческого обращения. Вы отталкиваете друг друга по мере приближения, как оба полюса электрического тока. Конечно, этому должны быть общие причины. Я задумывался над этим не раз, а в последние дни в особенности. Когданибудь побеседуем, а пока достаточно факты.

Я знаю ошибки Ленина, я помню о них, но он социалист и революционер — почему же эта ценная сила пропадает даром, более того, идет на вред партии? Он более всего сам виноват, но видя ваше отношение к другим, начинаю приходить к заключению, что Ленин только наиболее яркий представитель ленинизма, сидящего во всех вас. Говорите о Рязанове что угодно, но он убежденный социал-демократ и в неметодичной партии несомненно нашел бы себе место. Смирнов — социал демократ, Кричевский³²³ также. Невзоров³²⁴ — также. Почему все это остается за бортом? Теперь Вы Троцкого толкаете на тот же путь. Только что вы его сами произвели в leader'ы [лидеры] меньшинства, теперь он в ваших глазах только еще радикализующий литератор. Это те, кого я лично знаю, а знаю я очень немногих. Кроме них, наверное, другие найдутся, более или менее талантливые Рязановы, Троцкие, Невзоровы и т. д. Но разве не есть ваша задача собирать вокруг себя интеллигентные силы, сознательных социал-демократов?

Не забудьте: как бы ни держала себя революционная интеллигенция в момент переворота, с переворотом кончается процесс революционизирования русской интеллигенции. Переворот близок. События надвигаются. Лучших сил, как сейчас, не будет в вашем распоряжении. Настанут дни — вы с горечью будете вспоминать настоящее время, когда споры по крайней мере велись на почве научного социализма с людьми, в революционном образе мыслей которых не могло быть сомнения. Доступ к рабочим будет открыт, и многие будут пользоваться в массах успехом только потому, что гладко говорят, а говорят гладко только потому, что не задумываются над сложными вопросами. Борьба с новопришельцами сломит вас, проделавших старую революционную школу. Но зачем же ждать до этого времени и пока что pulverизировать умственную энергию партии?

Год вот уже целый у вас ушел на внутренние распри. Ведь это не просто куча времени, это год событий. Уже идет ломка самодержавной России по всем углам. Смотрите только, что творится! Вот в такой то момент вы даже на такой простой вещи как издание рабочей газеты не можете сойтись.

Между прочим — вышло как раз так, как Троцкий говорил: вы всем редакционным скопом ввалились в рабочую газету, а редакции нет...

Думал было еще поговорить о задачах рабочей газеты, ее организации и редакционном ведении дела, но письмо и так затянулось... Троцкому я обещал, если он возьмет на себя редакцию, помочь при организации газеты и составлении первых номеров. Разумеется, это относится ко всякому другому, если б я имел с ним возможность встретиться.

От статьи по внешней политике приходится отказаться — хочу закончить свои статьи о «войне и революции». Засим прощайте! Жму руку. Сердечный привет Катерине Николаевне [Потресовой].

Ваш Pargus.

128. ПАРВУС — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

[Середина октября 1904 г.]

Дорогой Ал[ександр] Ние[олаевич]!

Только что просмотрел № 1 Социалдемократа³²⁵. Статьи написаны интересно, общепонятно, с достоинством, сохраняя принципиальную точку зрения, не без огня и агитационной живости. Газета будет хорошо принята массами и сослужит свою службу. Но — но все же это только хороший сборник популярных статей и прокламаций, а не рабочий орган. Это газета для рабочих, но не рабочая газета.

Уже по всему тону газеты видно, что она написана интеллигентами для рабочих. Вы скажете, что оно так и есть и что из своей шкуры не вылезешь. Но это далеко не так. Начать с того, что газета может быть написана рабочими и все таки не быть рабочей газетой. Это часто повторяющийся опыт везде, где наша партия имеет широкую прессу. Суть в том, чтобы уметь дать потребностям, настроениям и умственной жизни рабочих политическое и литературное выражение. А для этого нужно философское понимание рабочего движения и нужен литературный талант. Вот и получается, что наилучшим представителем интересов рабочих является интеллигент, прошедший школу научного социализма и сумевший вдуматься в психику пролетариата. Литератор воспроизводит то, что сам не пережил, в художественной форме, и вот читатель только из литературы познает самого себя. Так и тут. Надо уметь быть выразителем мысли рабочих. Разумеется, это не значит — роковая ошибка многих — не идти дальше народного невежества. На пути развития рабочей мысли лежит социализм со всей своей огромной культурной работой. И ваша газета, помимо того, что рабочий не может ее чувствовать «своей», что она для него является призывом сверху от стоящей где-то вне его кругов социал-демократии, даже еще недостаточно богата содержанием.

Есть вещи, которые трудно описать словами, которые всего лучше показать на примере. Я вам поэтому набросаю схему газеты, какой я себе ее представляю.

Я бы начал газету прямо с политического обозрения. Суть в том, чтобы сразу ввести рабочего в факты политической жизни. У вас же во главе газеты стоит педагогическая статья о классовой борьбе. Взять хотя бы ту же тему — нужно было ей придать характер политической передовицы. Не рассуждения о классовой борьбе, а факты классовой борьбы... Борьба разгорелась по всему миру. Она захватила все страны и народы. На ней сосредотачивается внимание всех государств без различия, республика ли это, как во Франции и Америке, или конституционная монархия, или самодержавие, как в России. Она одинаково беспокоит императора Вильгельма и царя Николая и грозит опасностью победоносному микадо. Она держит в страхе всех власть имущих, всех богатых и знатных. Она уже стоила много жертв, из-за нее пролиты реки крови, но еще больше

загублено жизней по тюрьмам и острогам. Это — борьба рабочего класса против своих эксплуататоров и притеснителей, борьба пролетариата за свое освобождение... А у вас выходит вроде оправдательной записки социализма. Когда вы говорите перед т[ак] наз[ываемым] «обществом» о социализме, Вам приходится распространяться о нужде рабочих, их бедственном положении, чтобы объяснить их борьбу, — рабочий и так знает, что он нуждается, ведь это и есть тот пролетарий, о котором вы говорите. Конечно вам приходится нарисовать общую картину материального положения пролетариата, но важнее этого для рабочего — указать выход из его положения, ему перспектива пужна, пужно разбудить в нем ту политическую энергию, которую потенциально создает в нем его классовое положение, пужно ввести его в политическую жизнь. Вот почему я придаю такое значение политическому обозрению.

В политическом обозрении на первом плане Россия. А в России война сейчас стоит в фокусе политического интереса. Ее и поставить в угол... Война косит парод тысячами. Правительству не жаль ни народной крови, ни народного добра — следуют факты. — Пора положить конец кровопролитиям. Кто войну ведет? Не народы, а правящие классы. И т. д.,... Война это конкретный факт, мысли о войне в голове у каждого рабочего, к этому нужно прикинуть, а борьба с самодержавием вывод, один из выводов. А у вас политическое обозрение начинается с готового вывода. Устанавливается теоретическая посылка, которая потом доказывается. Сейчас видно, что человек с эмпириеской интеллигентской мысли спустился к рабочим. Тема: доказать рабочим необходимость борьбы с самодержавием! А пужно: на почве интересов рабочих вести борьбу с самодержавием. Если бы повернуть дело так, то, вероятно, не произошло бы так же некоего реприманда, который вышел теперь. А именно: очень приятно слышать от обозревателя, что он намерен показать, какая «разная» бывает свобода и кто за нее борется. Лучше было бы, правда, с этого начать, вместо того, чтобы поставить рядом марионетки с классовыми ярлычками и только головы им повернуть в разные стороны — но при всем том это далеко еще недостаточно. Ибо, как известно, даже самая совершенная демократическая «свобода» рабочим еще не даст свободы. «Свобода» — не правда ли? — это идеологическая формула, под которой скрывается конституционная форма буржуазного государства. Раскрыть эту формулу — одна из наших крупнейших задач. Выходит, однако, не совсем удобно: «доказывать» рабочим необходимость борьбы за свободу и вместе с тем обманчивый характер этой свободы, какова бы ни была ее форма... Затруднение устраняется, если повернуть вопрос, как я указал. Из классовых интересов рабочих вытекает необходимость их борьбы за политические права. А отсюда вытекает: а) необходимость защищать эти права не только против правительства, но и против буржуазии в) необходимость воспользоваться своими политическими правами в целях завоевания политической власти. Тема: Свобода, ее враги и ее защитники. Другая тема: Рабочий класс, зачем ему свобода и как ею воспользоваться. Кажется, разница ясна. Это

пункт важный. Тут в политической аргументации вашей газеты цель, из которой могут подняться туманные и очень подозрительного свойства призраки. И это несмотря на редакционное скопиче.

Что обзор политических событий в России мог быть богаче, Вы, конечно, сами знаете. Всякое начало трудно. На этом не стану останавливаться. Но почему нет иностранного обозрения? Две случайные статьи о междуна[родном] конгрессе и об итальянской стачке не идут в зачет. Иностранное обозрение в газете должно составить корректив к одностороннему характеру политической борьбы в России, целиком — силой обстоятельств — приуроченной к свержению самодержавия, оно только открыло бы перед русскими рабочими — на фактах! — широкие горизонты их классовой борьбы, показало бы им социально-революционный процесс, ввело бы их в круг мировых интересов пролетариата. Оно показало бы также всю многосложность и разнообразность классовой борьбы пролетариата и т. д. и т. д. Выпустить рабочую газету без иностранного обозрения — это по моему больший недостаток, чем если бы в ней не было пропаторской статьи о классовой борьбе, даже если бы не было упомянуто слово «классовая борьба».

Иностранное обозрение должно заключать в себе обзор политических событий, деятельности социалдемократии, а наряду с этим также профессионального движения и не только стачек, но и внутренней жизни организаций. О больничных кассах, даже о потребительных обществах, как вообще о всех формах организаторской деятельности рабочих, их инициативы и проявления классовой самостоятельности (коммунальная политика) должны быть даваемы хотя бы короткие сведения.

Статья об интернациональном конгрессе рабочих только смутит, статья об итальянской стачке им очень мало даст. В первой статье нужно было полемическую часть совершенно на задний план отодвинуть и вместе с ней и всю технику съезда (голосовки и т. п.), зато напереть на политическое значение интернационального объединения пролетариата. Вторая — должна была дать картину стачки: показать, как она разрасталась и как рост ее отражался на общественном мнении, как она стала во главе политических событий, привлекла на себя внимание всего мира и с какой необыкновенной настойчивостью и сознательностью и организаторской дисциплиной итальянские рабочие провели свою демонстрацию.

Затем газета, конечно, должна давать сведения о положении рабочих в России и за границей. Далее, отдел «из фабрик и заводов». Почин к этому вами уже сделан, как вижу из заметки «К читателям».

Вы пожалуй скажете, все это правильно, но для этого пришлось бы удвоить размеры газеты, а где взять силы? Думаю, однако, что это неверно.

Объем газеты вполне достаточен, только статьи слишком длинные. Первую статью можно бы сократить на добрую половину. Во всем номере только одна статья, соответствующая характеру политической передовицы — это «война дворцам» — и та чуточку длинна.

Поменьше общих мест, поменьше рассуждений, побольше фактов. Вообще: факты, факты, факты! Точка зрения должна проявиться в подборе фактов, в их группировке и освещении. Газета должна отражать жизнь. Газета безразличная даст моментальные фотографии, стертые и неверные, кусочков и углов жизни, без разбору, как кучу сору. Газета с направлением дает художественную картину жизни. А вы даете ее философскую абстракцию в популярном изложении, применительно к потребностям народной школы. Рабочая газета подставляет факты под подготовленную классовым положением психику рабочего. В силу этого мысли рабочего начинают укладываться под определенным углом. Они получают стройный характер. У рабочего вырабатывается пролетарская точка зрения. С этой точки зрения он глядит на жизнь, уже сам подбирает и освещает факты. Вот задача политического воспитания рабочих, очень отличающаяся от школьной педагогики, популяризирующей доктрину.

Коротко, сжато, ясно, решительно, определенно, всегда и во всем от жизни, изнутри ее, а не по поводу нее — вот как нужно писать для рабочих.

Что же касается сил, то позволяю себе утверждать, что с литературными силами русской социалдемократии за границей не то что еженедельную, но даже ежедневную газету можно бы издавать и «Искру» еще к тому в придачу. При двух условиях, однако: организация и разделение труда. Вот где лежит секрет успеха, большего или меньшего.

На сем останавливаюсь.

Что у Вас хорошего? Работаете ли и что пишете?

Жму руку

Ваш P. G. V. S.

Сердечный привет Кат[ерине] Ник[олаевне] [Потресовой].

Р. S. Вчера прочитал злополучный манускрипт Троцкого³²⁶). Вот мое суждение, которое я ему тотчас же высказал: Статья без нужды раздражила бы большинство, внесла бы смуту в меньшинство и сделало бы положение самого Троцкого невозможным. Я ни на минуту не усумнился бы ее отклонить! Тем не менее из того, что писал Вам по этому поводу, ни одной строчки не могу взять обратно. Самый инцидент был бы невозможен, если бы не было в вас тех тенденций, о которых я писал.

129. А. Н. ПОТРЕСОВ — Ф. П. ДАНУ³²⁷).

(Женева) 29 окт[ября] 1904.

Дорогой Ф[едор] И[льич]!

Я предложил бы кое какие поправки и дополнения к Вашему письму по комитетам³²⁸).

Прежде всего, Вы — и совершенно правильно — обращаетесь ко всем нашим комитетам вообще, а не только к комитетам тех городов, где

будут происходить губернские зем[ские] собрания. Это правильно уже потому, что в противном случае пришлось бы устранить из нашей кампании комитеты Ростова на Д[ону], Киева, Баку, Одессы *) и многих других городов. Но если это так, то не следует в письме всю картину возможной демонстрации приурочивать к земскому собранию, и даже к месту, где оно заседает. Надо попытаться начать агитацию сейчас же как в земских, так и в неземских губерниях, поставить ей примерный срок — декабрь месяц, когда в России повсеместно заседают земские собрания, но не ставить свою агитацию в слишком тесную зависимость от того, заседают ли земцы и думают ли они сегодня говорить о своих пожеланиях или нет. Толпа демонстрантов ведь не полк на параде, которым можно оперировать по произволу. Только в том случае и возможно было бы согласовать свои действия с действиями земцев, если бы среди земцев нашлись отдельные лица или группы, готовые вступить в предварительное соглашение с комитетом. Об этом, однако, Вы в своем письме ничего не говорите. Мне кажется, что комитет, нащупав почву в рабочей среде и найдя ее благоприятной, должен обязательно начать ее зондировать среди земцев, а где земств нет, среди лиц городского самоуправления и вообще лиц от «общества», предлагая им либо участвовать в демонстрации, либо манифестировать в заседаниях обществ, на съездах etc., etc.. Чем шире комитеты развернут теперь свою подготовительную работу, тем больше будет шансов — в процессе этой подготовительной работы — повлиять на либерально-демократические элементы, закрепить их связь с нами и отделить их от умеренных и сомнительных союзников. Когда вспыхнет демонстрация, тогда выплыть уже будет, пожалуй, поздно; тогда только будет происходить реализация заранее подготовленного. Итак, повторю: необходимо обратить внимание комитетов, что всюду, где только возможно, они должны вступать в отдельные соглашения с либерально-демократическими группами на основе съездовской резолюции. Необходимо, чтобы был разработан, хотя бы в общих чертах, совместный план действий, чтобы через этих союзников руководители предполагаемой демонстрации были всегда au courant **) того, что затевается в земской среде и могли во время сообразовать с этим свою тактику.

Каков должен быть лозунг? — Он должен быть краток и вразумительно говорить «уму и сердцу» человека из массы. Поэтому, недостаточно провозглашать «учредительное собрание», недостаточно лишь в комментариях или более детальных требованиях говорить о всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве (это хорошо, конечно, говорить в листовках, в прокламациях), но надо, чтобы нечто более понятное включено было в ту формулу, которая может стать криком манифестирующей толпы. Мне кажется, что таким понятным, такой формулой могло бы быть требование всенародного

*) Как раз наиболее деятельные комитеты нашей партии.

**) в курсе. Прим. ред.

представительства: «да здравствует учредительное собрание, да здравствует всенародное представительство!»

Необходимо теперь же предложить комитетам ознакомить ЦО и ЦК с ходом и степенью успешности предварительной кампании, необходимо теперь же обменяться мнениями по этому поводу и, где можно, согласовать действия одного комитета с действиями другого или других.

В вышеуказанном смысле я желал бы, чтобы Вы изменили и дополнили Ваше письмо. Тогда я охотно его подпишу.

Жаль, необходимо кончать. Может быть, завтра пришло еще кое какие замечания. Всего хорошего

Ваш

130. В. И. ЗАСУЛИЧ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Около 8 января 1905 г.)

Сейчас приходит Жорж с известием, что Вы не хотите ехать на конференцию ³²⁹). Это совершенно невозможно. Жорж действительно еще болен, и для него ехать был бы огромный риск и слишком утомительно. Ю[лий] О[сипович] [Мартов] совсем не говорит по-французски и очень плохо по-французски. В Париж он пока *) не едет, и вообще никому ехать, кроме Вас. Я это Вам пишу по приказу всех (Жоржа, Ю[лия] О[сиповича], Вик[тора] Ник[олаевича] [Крохмал], т. е. ЦК ³³¹). Выехавши 13 или даже утром 14 Вы поспеете туда, а на обратном пути заедете в Женеву, чтобы столковаться относительно совещания с участием Бебеля (устройство С[одина]-Д[е]м[ократического] блока) назначенное (как Вы писали Жоржу) на 18-ое ³³²).

Вам поручают сделать все возможное, чтобы затащить на дюрингскую конференцию Каутского и — если бы возможно — Зингера ³³³). Успокойте нашу душу и напишите, что выезжаете.

В письме к Жоржу Вы не говорите, чтобы были больны, поэтому к Вам так и пристаem. Только болезнь и могла бы избавить Вас от этого путешествия.

Жорж последнее время ничего себе — хороший, но это, конечно, очень не прочно ³³⁴). Крепко кланяюсь Наде [Над. Ис. Аксельрод], Саме [Ал. Павл. Аксельрод], Верочке [В. П. Аксельрод-Гуревич] и Соне [С. П. Аксельрод-Леман] с их потомством.

Маслины от них были очень вкусные. Одна коробка досталась Ю[лию] О[сиповичу], т[ак] к[а]к Евг[ений]. — А. Г. Дейч их не любит.

*) Вы вообще ошибаетесь, если думаете, что при настоящих условиях возможно Вам сидеть в Цюрихе, когда Ю[лий] О[сипович] поедет в Париж. Очень это удобно, чтобы из всех формальных редакторов здесь остались только Жорж да я, несогласная с большинством сотрудников по самым важным вопросам ³³⁰).

151. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ ⁵³⁵.

9/1 — [19]05.

Уважаемый товарищ!

Мне пришлось, к сожалению, только случайно узнать вчера о предполагающейся на следующий неделе в Цюрихе конференции ⁵³⁶) и поговорить об этом вскользь с Бебелем. С первых же слов разговор с Б[ебелем] подтвердил мое предположение, что по делу предлагавшейся конференции произошла невероятная путаница. Дело это настолько во всех смыслах не подготовлено, Б[ебель] настолько мало информирован, что ожидать можно самого нежелательного хода заседаний. Каким образом Вы согласились на участие в конференции [В] Адлера, специалиста от всемирного маклерства в интересах оппортунизма, человека, покровительствующего федерализму, терроризму, национализму, политике отклоненного нами либерально-националистического блока, словом, человека стоящего на прямо противоположной точке зрения; как и почему, далее, Вы предложили Бебелю, хлопоча об устранинии русских террористов, пригласить польских террористов — «Продетариат» ⁵³⁷), ставя таким образом нас, своих ближайших союзников, перед fait accompli^{*)}, и в самое невозможное положение, — все это трудно объяснимые сюрпризы. А главное, почему Вы согласились на столь поспешный созыв сей конференции, видя, — чего не видеть нельзя было, — что у немцев на счет теперешней тактики русских слабейшего представления нет, так что Б[ебель] например, считает дело какого бы то ни было партийного объединения социал[изм]-демократических групп чем то в роде прекрасной, но совсем несбыточной мечты и, стремясь только к какому то самому воздушному «соглашению», готов был бы, конечно, поддерживать всякие федералистические наклонности и сепаратизм Бунда, — это тоже вполне загадочно. Во всяком случае могу только сказать коротко, что так, как дело обстоит в этот момент, на конференции может продолжаться только тоже отчаянное безголовье, с которым ведутся подготовительные шаги, и конференция может только серьезно затруднить и gefährden^{**)} дело объединения, а не облегчить его.

Я с своей стороны не собираюсь принимать участия в каше, которую заваривают какие то Бухгольцы (!) ⁵³⁸), которой хотят руководить иностранцы, незнакомые совершенно с делом и отъявленные оппортунисты, как Адлер.

Поговоривши с Бебелем, я условились, что в Брюсселе ⁵³⁹) у нас с Вашим представителем будет Vorkonferenz^{***)}, на которой ближе условимся на счет того, какой характер может иметь конференция и когда ей состояться. Все дело в том, чтобы выгадать время и

отложить конференцию на несколько недель. За это время я смогу поместить по крайней мере в Neue Zeit статью о русских делах, либерализме, «блоке», вопросе объединения и информировать немцев, которые, как видите по «Vorwärts» и даже по Бебелю, совсем не могут еще ориентироваться. Я попытаюсь убедить Бебеля отложить дело, но необходимо, чтобы и Вы сделали шаги в этом направлении, т.-е. чтобы Вы письменно или телеграфически попросили немедленно Б[ебеля] отложить конференцию в виду ее неподготовленности. Стесняться в данном случае нет ни малейшего повода, так как дело не игрушка, а участие и помощь иностранцев постольку только хороши, поскольку они нам действительно помогают осуществить наши взгляды и желания; поскольку же они, по недоразумению, хотят нас хоть на волос сдвинуть с желанной нам позиции, их участие является смешной помехой, против которой нужно уметь показать ту неумолимую твердость, с какой, например, гедисты сумели отстаивать свои принципы, в то время, когда весь социалистический мир воспеивал славу Жореса. Итак необходимо добиться теперь во что бы то ни стало отсрочки конференции, лучше, чтобы эта история вовсе не состоялась, нежели, чтобы она повела к еще большей путанице и к внешнему blamage^{*)} русского движения.

Что касается Адлера, то он, конечно, должен ausscheiden^{**)}. Я его отклоню уже в Брюсселе по всей форме, на том простом основании, что он не призван играть роль беспартийного посредника. Выступавши на всех интернациональных конгрессах, как покровитель Р. Р. С. во всех ее низостях против польской социал-демократии, и будучи известным оппортунистом в интернациональных делах. Ясно, что посредничать может только личность, признаваемая добровольно всеми участниками, в виду чего Адлер на основании нашего протеста — отстраняется.

Беседой в Брюсселе нужно воспользоваться, кроме того, затем, чтобы, во-первых, дать Бебелю настоящее понятие о состоянии объединительной акции между социал-демократическими организациями, пояснить ему полную возможность и необходимость партийного объединения, значение централизма, а также федерализм и сепаратизм Бунда, как главную помеху объединению, так, чтобы Бебель знал, что, только оказывая моральное давление на Бунд и отстаивая централизм, он может оказать крупную услугу движению; всякие же легкие «соглашения» между этими организациями вовсе не нужны в помощи иностранцев.

Во-вторых, при этом же случае нужно было бы, чтобы Ваш представитель формально пожаловался Б[ебелю] на политику «Vorwärts» по отношению к русским делам, а также дал настоящую характеристику Бухгольца, который по какой-то нелепой случайности является для некоторых немцев источником их мудрости на счет России и которого сам Б[ебель] кажется берет совсем в серьез.

*) фактом. Прим. ред.

**) подвергнуто опасности. Прим. ред.

***) предварительная конференция. Прим. ред.

*) посрамлению. Прим. ред.

**) выбыть. Прим. ред.

Прошу Вас любезно сообщить это письмо Вашим товарищам и заодно попросить тов. Плеханова постараться приехать в Брюссель так, чтобы мы могли с ним повидаться сейчас же в субботу вечером (около 10 ч.) на вокзале либо еще лучше, так как я приезжаю вместе с немецкими делегатами, в другом, назначенном им мне наперед месте. Повторяю: Ваше письмо или телеграмма Бебелю об отсрочке необходимы.

С товарищеским приветом Р. Люксембург.

Р. С. Официальный ответ от Соц[иал]-Д[емократии] Ц[арства] П[ольского] и Л[итвы] Вы, конечно, получите. Они до сих пор ждут более точных известий, кого, на когда и т. д. Вы собираетесь извнест[ранств] [пригласить].

[132. ПАРВУС — Ю. О. МАРТОВУ (?) ⁵⁴⁰].

[Середина февраля 1905 г.]

Дорогой товарищ!

Я только что вернулся из поездки и застал Ваше письмо. «Искры» еще не получал, но знаю, что там ответ редакции на мою статью ⁵⁴¹). Когда прочитаю, немедленно отвечу Вам и на письмо и на статью. Публичной полемики против «Искры» я хотел бы по возможности избежать. Однако начинаю сомневаться, сойдемся ли. В вопросе «организации революции» Вы, очевидно, боролесь не против меня, а против Ленина. Тут мы всего скорее достигнем соглашения. Но в вопросе об отношении к временному правительству коренное разногласие. Во всяком случае этого несколькими письмами не уладить. Быть может мои дальнейшие статьи «Война и революция» помогут нам сблизиться ⁵⁴²). Читали ли Вы мое предисловие к брошюре Троцкого? Вы там также найдете несколько предпосылок к моим тактическим выводам ⁵⁴³).

У меня есть указание, что Ленин собирается писать по поводу моей статьи. Если он будет меня проводить, то придется ответить. Это мне даст возможность определить также то, что меня отделяет от него, соединяет с вами, и пожалуй всего скорее приведет к соглашению ⁵⁴⁴).

Если бы даже, чего я опасаясь, между нами полного соглашения мнений не состоялось, то может быть все же удастся установить средние политические формулы и общие нормы агитации, делающие возможной солидарную работу, пока политическое развитие не даст само разрешения спорных вопросов.

Так что ничего другого не остается, как печатать мои статьи и прокламации за моей подписью. Подписывать их приходится все без исключения, даже и те, где наши мнения сходятся. 1) Читатель получит очень одностороннее мнение о моих взглядах, если его внимание будет специально обращено только на те статьи и прокла-

мации, где мое мнение разнится от мнения редакции. 2) Важно именно, чтобы знали, на чем мы с редакцией сходимся — на прокламациях, брошюрах, листовках, с которыми вы согласны, вы можете, помимо моей подписи, как до сих пор, печатать подпись редакции «Искры».

Сейчас в печати: 1) Предисловие, 2) Без даря, 3) Памятка солдатам и 4) еще короткая прокламация «Кровавая трапеза». Я жду корректур, которые немедленно возвращу. На всех четырех вещах должна быть моя подпись ⁵⁴⁵).

Жму руку.

Парвус.

133. ПАРВУС — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

[Середина февраля 1905 г.]

Дорогой Павел Борисович!

Ваше письмо в дополнение к письму Юлия Осиповича [Мартова] приводит меня к заключению, что мелочная пыль внутренних распри партии вам застилает все горизонты. Ленин вам беспрерывно звучит в ушах, ленинизм у вас сидит в головах, а что вам не скажешь, вы только еще воспринимаете про или contra Ленина. Я говорю языком европейской социалдемократии, а у вас все политические понятия скривились на ленинскую терминологию, вот почему мы друг друга не понимаем.

Ваш дикуляр организациям ⁵⁴⁶) насыщен якобинизмом самой низкой пробы. Все эти рассуждения о револьверах — мелочи, ничего общего с политикой не имеющие. Для меня организация революции вопрос не собирания старого хлама из арсеналов, а — объединения восстания. Последнее опять-таки не столько вопрос организационной формы, сколько организационной жизни. Что классовая пропаганда, агитация, борьба во всех ее формах, до мельчайших фактов экономической борьбы, никогда не должна прекращаться, само собой разумеется. Доказывать это можно еще в полусвязных брошюрах, но смешно об этом рассуждать людям, претендующим на руководство социалистическим движением. Но в центр нашей политической работы последние события поставили очень определенную задачу — революционное восстание. Это имеет такое же отношение к общей работе, как на Западе — конечно, в более слабой степени — выборная агитация или политическая стачка. Во время выборов жизнь партии не только интенсифицируется и расширяется, она входит в особое русло, концентрируется на одном пункте, несколько не поступаясь своей многосложностью; партия получает особую техническую задачу — выборы; техника эта поглощает во время выборной агитации всю жизнь организаций, сами организационные формы к ней применяются и создаются организации, которые в сущности только во время выборов и функционируют. Одна из последних передовиц «Искры» заранее отрицает возможность организации революции и вполне по-

следовательно договаривается до фаталистического поклонения стихийности⁵⁴⁷⁾. Толпы рабочих ломаются в революцию, а впереди них вожаки-либералы, анархисты, авантюристы, кто бы ни был, только лишь бы не мы. Многие еще недавно казалось невозможным, а теперь стало политической реальностью. Но это даже не так важно. Главное: цель организации вовсе не должна быть достигнута — но важно то, что она определяет характер организационной деятельности.

Не стану входить в детали. Я изложу свои взгляды на организацию революции печатно. В тех же передовицах «Искры» и в циркулярах имеются места, которые совершенно верно характеризуют наши организационные задачи. Теперь нужно только еще, чтобы Ленин перегибал палку на другой конец. Тогда положение вполне уяснится. После этого все мои рассуждения иначе воспримете и, разумеется, придете к заключению, что, если бы я с самого начала яснее выразился, то никаких недоразумений не вышло бы. Заранее готов допустить и даже готов согласиться, что, научившись думать по европейски, разучился писать по русски.

Перехожу к кардинальному пункту: наше отношение к временному правительству.

Вы пишете: «Само собою разумеется, что мы не разойдемся с Вами, когда ход событий сам поставит социалдемократию в России лицом к лицу с задачей завладения государственной властью». Я бы мог на этом остановиться. Большого мне не надо. О завладении политической властью даже в такой момент, когда ход событий социалдемократию перед этой задачей еще не поставил, рассуждайте с кем угодно, только не со мной. Но вопрос именно: ставит нас ход событий перед этой задачей, или нет? Я отвечаю: если царское правительство не пойдет на уступки, то да. Если в России будет временное революционное правительство, то это будет правительство представителей рабочих. А представительство рабочих мы не должны никому другому уступать. Подробнее я это развил в предисловии к брошюре Троцкого.

Однако Вы в сущности опасаетесь самого хода событий, который нас поставит перед этой необходимостью. Вы боитесь, что пролетариат окажется перед невыполнимыми задачами, и Вы ссылаетесь на Энгельса. Я возражаю, что вы в данном случае шаблонно переносите отдельные суждения и историческую критику на Россию, вместо того, чтобы выработанный им и Марксом исторический метод приложить к исследованию политического развития России. Руководящей идеей политической деятельности Маркса и Энгельса было: при помощи пролетариата совершить государственный переворот, который должен быть в то же время переходом от капитализма к социализму, или же, по крайней мере, обеспечить политическое развитие в направлении к социальной революции. Это отнюдь не исключает половинчатых программ. Суть в том, чтобы в каждый исторический момент достигнуть наибольших политических изменений в направлении к социальной революции, какие возможны при наличности политических сил. Я выдвигаю против вас упрек, что вы забываете

эту основную политическую директиву и подтасовываете вместо нее задачу образования парламентарной социалистической партии. Я упрекаю вас, далее, в том, что вы упускаете из виду разницу между революционным и парламентарным развитием — разницу, которая в глазах Маркса и Энгельса играла большую роль. Недаром в центре их тактики стояла политическая революция. Революция выдвигает политические силы и открывает возможности, вне ее немислимые.

Пролетариат в России стоит перед демократической революцией, как пролетариат Западной Европы в [18]48 году. Нужно постараться не повторять ошибок [18]48 года. В чем была тогда основная ошибка? Пролетариат доверился буржуазным вожакам, которые предали его интересы; а когда он опомнился, было уже поздно — буржуазия упрочилась у власти и на требования рабочих ответила кровавой баней. Маркс несколько не оставляет под сомнением, что пролетариат Французский должен был с первых же шагов победоносной революции, когда он составлял главную политическую силу, обеспечить за собой правительственную власть. Он с торжеством, как политический подвиг, отмечает, что пролетариат силой заставил прокламировать республику. Революционную ошибку французского пролетариата Маркс видел в его нерешительности, именно в том, что он сдал завоеванную им политическую власть другим, нерешительность эту он объяснял политической неразвитостью пролетариата, путаницей в головах его вожаков, а все вместе сводил на подчиненную роль пролетариата среди общих классовых отношений Франции [18]48 года. Если вы хотите своей нерешительной политикой, своей тактикой колебаний между страхом и надеждой показать миру, что и в России классовые отношения еще недостаточно определились, то вы, конечно, правы — лучшего придумать нельзя. Но только не думайте, что вы поступаете по Марксу, повторяя ошибки [18]48 года — нет, вы только копируете Луи Блана. Маркс из своей критики революционной борьбы [18]48 г[ода] отнюдь не сделал того вывода, что пролетариат должен смириться, сузить свою политическую программу и применить свою тактику к либеральной буржуазии или к мелкобуржуазной демократии — наоборот, он требует еще более самостоятельной политики, более решительной революционной тактики пролетариата.

В [18]48 г[оду] во Франции нельзя было водворить социализм. Но можно было при решительной и сознательной политике пролетариата избежать контрреволюции и господства Луи Бонапарта. Можно было упрочить демократию. В этом отношении много зависело от временного правительства. А в русской революции в особенности временное правительство сыграет громадную роль.

Но ваши опасения идут еще дальше — вы боитесь, что, если мы выставим требование рабочего правительства, то испугаем либералов. Also das war des Pudels Kern?... Der Kasus macht mich lachen *)! Поддержка хитросочных русских либералов вам кажется важнее, чем уяснение рабочим их политических задач? Вы жалуетесь на недоста-

*) Так в этом была суть дела?... Случай этот меня смешит. Прим. ред.

точную политическую развитость русского пролетариата, но именно на ней основываете свои политические надежды и боитесь раскрыть рабочим глаза, чтобы какнибудь не попортить дела с либералами. Позвольте, однако же, социалдемократы вы, или либералы? Хотите вы революцией воспользоваться в интересах пролетариата, или вам просто желательно, как того добивается господин Струве, воспользоваться рабочими для революции?

Хороша тактика: рассчитывать на вступление во временное правительство и держать рабочих о том в неизвестности! Вы забываете, что наша деятельность во временном правительстве может только [в том случае] иметь значение и силу, если она будет сознательно поддержана рабочими, что для этого им нужно разъяснить, каковы задачи революционного правительства, как в нем скажутся различные партийные интересы и почему нужно представительство рабочих.

Для того, чтобы скрыть от рабочих идею рабочего правительства, вы должны будете скрыть от них всю историю прежних революций — ибо единственный вывод из нее для рабочих: что буржуазному правительству нельзя доверяться, а нужно рабочее.

Вы слишком просто разрешаете сложные политические вопросы. Социальная революция у нас невозможна — ergo *) буржуазная. Но ведь и буржуазная разная бывает революция. Она идет через многочисленные оттенки от капиталистического либерализма до рабочей демократии. Вы забываете, дальше, что классовые отношения не просто фактом своего существования, а политической борьбой определяют историческое развитие. Это не просто арифметическая выкладка. В политической борьбе, помимо организации, инициативы, сознательности, решительности, многое зависит не только от количественного соотношения и экономических позиций классов, но и от общей политической ситуации, от тех государственных задач, которые выдвинуты историей. Именно сложность политических задач, которые приходится разрешить русской революции, гарантирует русскому пролетариату очень выдающуюся политическую роль. Маркс говорил о февральской республике:

«Die Republik fand keinen Widerstand, weder von aussen noch von innen. Damit war sie entwaflnet. Ihre Aufgabe bestand nicht mehr darin, die Welt revolutionär umzugestalten, sie bestand nur noch darin, sich den Verhältnissen der bürgerlichen Gesellschaft anzupassen»⁵¹⁸⁾.

Вы понимаете, в этом была ее слабость и в этом ее отличие от Великой революции. В России запутанность социальных отношений не хуже, чем во Франции Людовика XVI, классовые противоречия больше — индустриальный капитализм и обезземеленное крестьянство — политические задачи определеннее и шире, революционный класс более могуч, более сплочен и более сознателен, чем даже во Франции в [18]48 году, и в то время как революционная Франция [17]89 г. была окружена реакционными государствами с ненадежной

*) Следовательно. Прим. ред.

пародной массой, русская революция окружена мировой атмосферой наивысшего напряжения классовой борьбы.

Я думаю, мы сойдемся на тактике, когда уясним себе многосложную борьбу развивающейся перед нами русской революции. В этом направлении я буду продолжать работать.

Должен, однако, очень настаивать, чтобы не задерживали печатанием моих статей и листов. Если бы вы не заявили, что будете печатать за моей подписью, я бы уже давно позаботился о других способах издания. Но вы взялись печатать, все же не печатаете, а теперь вдруг надоумились, что «как то странно» печатать за моей подписью. Об этом нужно было раньше думать, когда вы писали примечания к моим статьям и сочились против них передовицы. Все, что я вам посылаю, отныне печатается за моей подписью. Если мы согласимся на спорных вопросах, то мы об этом заявим в «Искре» — после этого можете печатать, как Вам угодно, с подписью или без. И так еще раз: я жду немедленной присылки корректур — прокламации, предисловия к брошюре Троцкого. Последний, между прочим, еще особо просит меня позаботиться об издании — он беспокоится, как бы брошюра не пропала. Странные у вас, однако, манеры и обычаи!

Письмо это служит также ответом Ю[лию] О[сиповичу] [Мартову] и относится, разумеется, ко всей редакции.

Жму руку
Парvus.

P. S. Я Вас вчера особым письмом спрашивал о Гапоне — жду ответа⁵¹⁹⁾.

154. ПАРVУС — Ю. О. МАРТОВУ.

München, 19 Febr. 1905.

Дорогой товарищ!

Корректуры не были присланы, но получил сегодня отпечатанную «Памятку»⁵²⁰⁾. В ней неприятные опечатки, а главное — нужно вставить еще один абзац. Она состоит из двух плохо связанных между собою частей. Первая — старый набросок, рассчитанный на войну, вторая — потороплено прилепана применительно к последним событиям. Уступая просьбам Троцкого, я дал ему для отправки в набор манускрипт, надеясь в корректуре пополнить недостатки. Посылаю Вам теперь исправленный экземпляр с вставкой и прошу, если возможно, сделать второе издание. Пригодится, надо думать, оба. Затем я предлагал бы другой формат. Совсем небольшой — в 3/2 долю листа. Чтобы солдат мог легко прятать в карман и незаметно передавать из руки в руку. И читать ему будет удобнее. Я хочу, чтобы солдат хранил памятку, чтобы он раз другой в нее заглядывал. Наконец, стиль этой вещицы не переносит длинных строк.

Прочитал «Искру». В вопросе о временном правительстве мы сильно расходимся. Напишу об этом подробно. Прочитайте раньше мое «Предисловие». Кстати — жду корректур. С интересом читал корреспонденции из Петербурга. Везде работали социал-демократы, но нигде не видна работа социал-демократической организации. Изменить это — значит организовать революцию³³¹.

С.-р. опять чисто сработали. Молодцы! Это застрельщики революции. С них ничего не требуется, кроме личной храбрости. А наша задача в массах. Наша задача — превратить толпу в революционную армию³³².

Жму руку.

Парвус.

Р. С. Не забудьте прислать корректуру второго издания «Памятки».

155. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

8. III. 05.

Дорогой товарищ!

Ваше заказное я получила. Не ответила сейчас, так как Карл [Либкнехт] обещал раньше уведомить Вас подробно на счет третьего суда³³³. Кстати, судя по тому, что наш делегат вытребован телеграфически, предполагавшаяся конференция в России состоится на днях³³⁴.

В виду того, что Вы требовали для «Искры» статью о деятельности польской социал-демократии в последних событиях, один товарищ (участвовавший на месте) составил прилагаемую статейку, прося ее дополнить. Здесь нет сейчас никого, знающего русский язык. Поэтому мне пришлось дополнить самой, а язык исправить придется уж Вашим товарищам из редакции, о чем я очень прошу. Поместите же, пожалуйста, эту корреспонденцию в ближайшем номере³³⁵.

Жму крепко руку

Ваша Р. Л.

Р. С. Кстати, сегодня я получила 2 изданные Искрой прокламации Парвуса³³⁶. Признаться эти обращения одного лица к «народу» на меня довольно странно подействовали. Эти затеи что то больше в духе Гапона. Социал-демократия есть партия, а не лицо.

156. Р. ЛЮКСЕМБУРГ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Berlin — 2. V. 05.)

Дорогой товарищ!

Пишу Вам, лежа в постели, так как больна (чем то около легких). Это Вам объяснит и проволочку в моем ответе и то, что мне сейчас довольно трудно ответить окончательно на Ваше требование³³⁷. Само

собой разумеется, что я с большей готовностью и с удовольствием напишу Вам для 100-н[оме]р[а] требуемый Beitrag [статью], но буду ли к тому времени в состоянии порядочную статью написать и специально на тему об участии в правительстве, трудно мне сейчас сказать³³⁸. Я через неделю надеюсь взяться основательно за работу. Будьте же столь добры уведомить меня, до какого времени крайний срок для присылки моей рукописи (принимая во внимание, что я пишу по немецки).

Кстати, боюсь я, что не совсем удовлетворю Вас своей статьей, так как пожалуй на счет этого вопроса мы немного разойдемся. Не будет ли Вам неприятно поместить в юбилейном номере, на случай, ежели Вы не сможете ganz zustimmen meinen Ausführungen *)?

Как жаль, что русские товарищи не догадались на этот раз демонстративно вызвать празднование 1 мая в России по европейскому стилю! А то нам приходится одним пока в Польше праздновать!

Жму руку

Ваша Р. Л.

157. Г. В. ПЛЕХАНОВ — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

Montreux, 29 мая 1905 г.

Дорогой Александр Николаевич,

Очень прошу Вас, как редактора «Искры», дать место в этом органе прилагаемому мною открытому письму в редакцию. Я думаю, что никаких препятствий к напечатанию моего письма в ближайшем номере быть не может; но если бы такие препятствия оказались, то я попрошу Вас немедленно вернуть мне, на адрес моей жены, мое письмо, которое будет опубликовано отдельной листовкой³³⁹.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

158. П. Б. АКСЕЛЬРОД — А. Н. ПОТРЕСОВУ.

1. VII. 05.

Дорогой Александр Николаевич!

Прилагаю письмо Каутского к Ф[едору] И[льичу] [Дану], которое прошу немедленно отослать ему обратно. Он думал, что я в Цюрихе и, следовательно, прочту вместе с Вами и коллективно ответим. Я ответил, что безусловно стою за то, чтобы дать К[аутскому] положительный ответ. Но думаю, что предпочтительнее было бы нам коллективно обратиться к К[аутскому] с официальным предложением с тем, чтобы уж он, ссылаясь на него, обратился к противной

*) вполне согласиться с моими доводами. Прим. ред.

стороне и взялся организовать все дело. Мне кажется, что присутствие Адлера было бы очень полезно. Место Aussprache⁵⁶⁰), конечно, желательно, чтобы в Швейцарии⁵⁶⁰).

Ну, как поживаете Вы с Катериной Николаевной [Потресовой]? Отчего бы Вам прогулку на денек не предпринять в Seelisberg⁵⁶¹? Прекрасное местечко. Если задумаете рискнуть, то сообщите за пару дней вперед. А то вдруг нас [не] застанете.

Крепко жму Вам и К. Н. руки

Ваш П. А.

159. ПАРВУС—А. Н. ПОТРЕСОВУ.

7 August 1905.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо, очень обрадовавшее меня, пришло чрезвычайно кстати. Я на днях буду в Швейцарии. Мне необходимо по делам кой с кем свидеться в Beatenberg'e (около Берна). Пробыду там несколько дней. Не можете ли Вы приехать туда же? Тогда мы побеседуем по приятельски и постараемся разобраться в жгучих вопросах с высоты мировых задач социализма.

В Женеву я на этот раз не попаду. О своем приезде respective⁵⁶² ответ на мое письмо сообщите по адресу:

Dr. med. B. Tschlenoff

Beatenberg Kurasntalt.

Я выезжаю завтра или послезавтра.

Жму руку

Ваш Parvus.

140. А. Н. ПОТРЕСОВ—П. Б. АКСЕЛЬБРОДУ.

15 сент. 1905 г.

Дорогой Павел Борисович!

Уезжая из Швейцарии, мне бы очень хотелось повидаться с Вами. Будете ли Вы у себя дома в Цюрихе — утром, в воскресенье? Я рассчитываю рано утром приехать в Цюрих, с тем, чтобы с 1-м поездом отправиться дальше, в Иену⁵⁶²). Если почему либо нельзя, пожалуйста, телеграфируйте: Pension Fleischmann Rond — Perint, Genève.

Жму крепко Вашу руку

Ваш А. Потресов.

*) переговоров. Прим. ред.

141. Р. ЛЮКСЕМБУРГ—Ф. И. ДАНУ (?)⁵⁶³

[Начало октября 1905 г.]

Дорогой товарищ! Простите, что с ответом моим произошла проволочка, но у меня была срочная спешная работа, а кроме того как раз несколько товарищей приезжало мешать в работе (м[ежду] прочим) наш друг П.⁵⁶⁴), которому я Ваше письмо передала.

Что касается тактики по отношению к думе, то я не только не согласна с Вами, но была крайне удивлена и огорчена, когда с тактикой Вашей в Искре познакомилась. Я не стану расписываться здесь по существу насчет этого вопроса, т[ак] к[ак] мне приходится одновременно написать по требованию Каутского статью по этому поводу для N[eu]e Z[eit]. Я бы сама по себе, само собой разумеется, не выступила со спорным между нами вопросом перед нем[едкой] публикой, но ввиду выступления Мартова приходится защищать и другой взгляд, — конечно, в самой лояльной форме⁵⁶⁵).

Касательно резолюции, фраза, которую Вы gügen⁵⁶⁶), по моему только и может относиться к буржуазным партиям⁵⁶⁶). Если Вы упрекаете нашего представителя, что допустил такую формулировку, то мне кажется, что первым делом Ваш же представитель⁵⁶⁷) совершил здесь маленькую оплошность, не обращая внимания конференции на возможное ложное истолкование этих слов по отношению к рабочим и социальдемократам. Я уверена, что если бы только конференция была на это aufmerksam gemacht⁵⁶⁸), то слова эти были бы изменены. Теперь я естественно готова постараться избежать всякой тени упрека по отношению к Вашей тактике, и мои товарищи пишут мне из Кракова, что и они того же желают. Я предлагаю им столкнуться с другими организациями, чтобы пропустить эти слова. Если же Verständigung⁵⁶⁹) по этому поводу слишком протянулась бы или была бы сейчас вообще невозможна, то во всяком случае с нашей стороны будет напечатано совершенно точное истолкование этих слов, не допускающее упрека по Вашему адресу. Напишите, удовлетворяет ли это Ваши опасения. Крепко жму руку.

—Ваша Р. Л.

Удивляюсь, что аргументация и сочувствие [Парвуса не отпугало Вас от Вашей точки зрения. Ведь это полное перенесение его тактики bei den preussischen Landtagswahlen, den bayerischen Kuhhandel mit dem Zentrum u[nd] der Vicepräsidentenfrage⁵⁶⁸) ...на революционную эпоху!

*) хулите. Прим. ред.

**) обращено внимание. Прим. ред.

***) соглашение. Прим. ред.

142. В. Н. ЗАСУЛИЧ—Ю. О. МАРТОВУ⁵⁶⁹.

[Осень 1905 г.]

Дорогой Юл[ий] Ос[ипович].

Спешу написать Вам вот по какому случаю. Прислал мне Станиславский⁵⁷⁰ корректуру брошюры Мартынова⁵⁷¹ с просьбой не могли ли я хоть что ниб[удь] в ней поправить. Я поправила явные нескладницы, поотметила места сомнительные для проверки цитат. Но что бы там с ней ни делали мы с Стан[иславским], она остается свыше всякой меры нескладной брошюрой. То ли Мартынов⁵⁷¹ принужден б[ыл] слишком скоро расстаться с рукописью, а его манера писать требует отделки, или тот шутливо прощесский тон, в котором она написана, не допускает тяжеловесно запутанного слога, сносно в серьезном изложении, но брошюра местами (и очень большими) просто несносна. Коррект[ура] послана вчера и Мартынову. Загляните Вы в нее, если еще не поздно.

Продолжается у меня тоска с Бурев[естником]⁵⁷². Он пишет, что ему дано разрешение на «Соц[иализм] в Японии», а Алекс[еев] его печатает. Когда он сделал ему об этом представление, то получил в ответ, что «тов. Мартов перечислил ему от имени коллектива Искры проданные Бур[евестнику] издания в том «Соц[иализм] в Яп[онии]» не упоминается». Мне смутно помнится, что в том окончательном письме «Бур[евестнику]», которое я писала с Вами черновой, этот «Соц[иализм] в Яп[онии]» был разрешен. Но я в этом не уверена, а черновой за переездом мне не найти (по моему свисту — надо бы хранить). Я ни малейшего пристрастия к Бур[евестнику] не имею и ничего не желаю, как от него отвязаться. Но что ему ответить? (Сообщите поскорее, я буду ждать с ответом Бур[евестнику]. Он просит также разрешения на вторые издания и этой «Японии» и «автобиограф[ии]»⁵⁷³). На это пишу полный отказ.

От Негорева⁵⁷⁴ Ал[ександр] Ник[олаевич] [Потресов] получил сообщение, что «Элем[енты] соц[иализма]»⁵⁷⁵ они печатают не собираются. Попросите Лид[ию] Ос[иповну] [Цедербаум-Дан]⁵⁷⁶ сообщить Алекс[ееву], что эти статьи, следовательно, к его услугам. Я прошу в издании отметить год, когда они написаны.

Видела Струве. Тетка [А. М. Казмыкова] тащила на свидание. Как я предвидела, ничего интересного не вышло. Насильно рот открываешь, когда приходится взвешивать всякую фразу с человеком, с которым прежде говорила все, что в голову придет. Он то старался быть простым, но...

Получила Ваше письмо. Большое спасибо. Как подумаешь, что человеку приходится писать чуть не по 2 статьи в неделю, то письмо и размерами аж трогает. Крепко жму руку и всем кланяюсь.

В «Праве»⁵⁷⁷ резолюция крестьянского съезда об уничтожении частной собственности на землю. Теоретически — это с буржуазным общественным строем не вяжется, а тактически мы бы сделали великую нелепость, еслиб против этой резолюции протестовали. Не

наша работа, как там буржуазное общество с этим будет справляться. Не осуществится это, конечно, а, если бы осуществилось, был бы грандиозный, новый социальный опыт, на который не нам жаловаться.

Как имя автора брошюры о чартистах, которую мне предлагали перевести⁵⁷⁸? Нельзя ли купить ее в Вене?

В. З.

145. В. Н. ЗАСУЛИЧ—Ю. О. МАРТОВУ.

[Конец октября 1905 г.]

Что то вы теперь думаете и решаете? Ведь это уж, действительно, повидимому, «последний и решительный бой» за политич[ескую] свободу. Это замена баррикад: форма народной революции 20-го века. Как будто все города по всей России — и обе столицы всего больше — покрыты баррикадами. Войска еще не перешли на сторону народа, но стоят и не знают (и не вполне известно — хотят ли?), как их брать, эти неосязаемые для них баррикады. Как ужасно много зависит от делегатов жел[езно]-дор[ожных] служащих, так много, что сердце сжимается. Главная крепость — жел[езно]-д[орожная] стачка, с ней все остальное и стоит и падет. Я что то очень верю в победу, может быть, отчасти потому, что страшно допустить поражение. Страданий стачка причиняет массу маленьким обывателям. Победителям все забудется, кроме заслуг, а при поражении...⁵⁷⁹

Самые интересные — английские газеты. Так Daily Telegr[aph] так меня успокаивает: напрасно Витте грозит делегатам жел[езно]-д[орожных] служ[ащих] московскими лавочниками. Они вместо того, чтобы вооружаться преспокойно подняли до нельзя цены и ничуть не огорчаются, а голодная «mob» *) тоже вместо того, чтобы нападать на жел[езно]-д[орожных] стач[ечников], грабили булочные. Там же: Пет[ербургский] Унив[ерситет] превратили в Гайдпарк⁵⁸⁰; 25-го к вечеру там было 55.000 чел[овек], разместившихся по всем аудиториям. Огромнейшее помещение занимал митинг жел[езно]-д[орожников].

О думе никто уже не вспоминает, ее, очевидно, не будет — провалилась.

Большевики по своему мелкодушню будут торжествовать победу над меньшевиками, но к чорту же это! Теперь опять и во 100 раз сильнее 9 Января чувствуешь, что окончательный конец подпольному курятнику со всеми его партиями. Теперь (если победа) рабоч[ий] класс войдет в свобод[ную] Россию громадной, пожалуй, слишком громадной силой. Соц[иаль] Дем[ократии] надо возродиться совсем другой.

Статьи Струве⁵⁸¹ (я и не читала, а слышала отрывки), это что то неожиданно безобразное, кажется, ухитрился быть консервативнее

*) Чернь. Прим. ред.

Совета министров. Тот не решается закрыть, а он говорит: непременно будет закрыто, коли не прекратят...

Я вчера и сегодня в первый раз иногда жалею, что не в Вене. Все равно, шепотом, про себя, я с вами разговариваю, спорю.

В.

144. А. Н. ПОТРЕСОВ—П. Б. АКСЕЛЬБРОДУ ⁵⁸²).

1 ноября 1905 г.

Paris VI, Rue Le Verrier 23.

Дорогой Павел Борисович!

Пишу Вам и одновременно в Вену. Что «заграница» во всяком случае закончила свое существование, это ясно. Вопрос теперь в том, как быть дальше. У меня и Веры Ивановны [Засулич] явился проект форсирования событий — попытаться ускорить амнистию (если, разумеется, таковая не будет дана на днях, что тоже возможно) тем, что мы явимся скопом на границу (Вера Ивановна пишет о том же Плеханову и Дейчу) или другая комбинация, проехав нелегально, заявляем в Петербурге, и тем самым ставим правительство перед дилеммой — или тут же признать наше восстановление в первоначальное состояние, или возбудить против нас процесс, который при нынешних обстоятельствах для правительства чрезвычайно неудобен, а для нас может представить большое агитационное значение. Конечно, можно бы и просто нелегально переехать через границу и на нелегальном же положении и остаться в России, — но теперь, когда нужно открыто выступать, когда легальная партийная литература приобретает первенствующее значение, когда вся организация партии будет приспособляться к открытому действию, оставаться на нелегальном положении значит связать себя по рукам и по ногам, и все равно не иметь возможности по настоящему руководить. А риск процесса и его вероятных последствий на самом деле минимален. Надо только проделать все чисто и аккуратно, обдумать все детали, предупредить немедкий Vorstand, Адлера, Жореса, спешить немедленно с адвокатским миром в Петербурге и с организациями, словом — приготовить все для европейского и общерусского скандала.

Я делаю спешные приготовления к отъезду и во всяком случае еду. Очень хотелось бы мне знать Ваше мнение, дорогой П[авел] Борисович. Во всяком случае, если что делать, то надо делать скорее.

Жму крепко Вашу руку. Привет Надежде Исааковне [Аксельброд].

Ваш А. Потресов.

145. В. И. ЗАСУЛИЧ—П. Б. АКСЕЛЬБРОДУ.

1 ноября [1905 г.].

Дорогой Павел,

Мы здесь с Ал[ександром] Ник[олаевичем] [Потресовым] составили проект ехать немедленно в Россию открыто и вместе, не останавли-

ваясь перед возможными на границе историями из за беспаспортности большинства. Мы обращаемся с этим предложением в Вену, а также к Жоржу и Евгению [А. Г. Дейчу] и вот к Вам. Ответьте сейчас же, как Вы думаете? Так как я не уверена, что усужу здесь и несколько дней (очень уж нетерпение разбирает), то лучше ответьте нам на адрес Ал[ександра] Ник[олаевича] M-eur Potriassoff, 23 rue Leveggier Paris arr II.

Простите за краткость и беспорядочность письма. Я в таком настроении, что... И рада до чертика и страшно, как бы не проиграли выигранное. А какой силой оказался русский рабочий класс! Революция XX века — стачка жел[езных] дорог!

146. П. Б. АКСЕЛЬБРОД—В. И. ЗАСУЛИЧ И А. Н. ПОТРЕСОВУ.

(Цюрих, 3. XI. [19]05.)

Дорогие Вера Ивановна и Александр Николаевич!

Вчера получил Ваши письма и с великим трудом мог урвать минутку, чтобы прочитать их, и только сию минуту могу кое как ответить. Дело в том, что моя жена так опасно больна, что один врач приговорил ее к смерти и только ее постоянный врач Dr. Симон подает надежду на спасение. Вот уже две недели, как она слегла, но уже за две недели до того профессор Эйхорст произнес свой приговор (максимум два месяца жизни). Как бы то ни было (если даже его диагноз и неверен: рак, и поздно уже оперировать), состояние жены таково, что требует непрерывного ухода за собою двух человек. Словом, я почти целиком поглощен уходом за ней (хотя есть и Wästerin*), о моем отъезде теперь и речи быть не может: это значило бы несомненно убить ее, а если все равно не выживет, то — зверски отравить ей последние минуты жизни. Для этого я не обладаю способностью стать «uebergemenschlich» (или «untermenschlich»). И я лишь себя надеждой, что та группа близких товарищей, с которой я солидаризировался и посильно работал, сумеет защитить меня против клевет разных партийных хулиганов, если таковые вздумают оклеветать меня за то, что я не оставляю теперь друга, отдавшего мне лучшие годы своей жизни, сделавшего все, чтобы дать мне возможность посильно участвовать в нашей исторической работе ⁵⁸³).

Что касается до Вашего плана, то при всей его заманчивости, необходимо совместно, на конференции, обдумать его. Необходимо избежать всяких аппаратов внешней эффектности, и уже поэтому мне очень нравится идея предварительного соглашения с иностранцами. По моему, лучше выступить уже в Питере или в Москве, а не на границе. Страшно завидую Вам. Пришел доктор. Целую Вас всех.

Ваш П. А.

*) сиделка. Прим. ред.

147. А. Н. ПОТРЕСОВ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ.

(Париж) 5 ноября 1905.

Дорогой Павел Борисович!

Известие о болезни Над[ежды] Исааковны [Аксельрод] меня ужасно поразило: я ничего о ней не знал, и только накануне получения письма от Вас мне сообщили об этом — в письме — Ю[лий] О[сипович] [Мартов]. Когда я у Вас был в последний раз, мне казалось, что ничто не предвещает опасности... Само собою разумеется, что и писал то я в своем письме к Вам о поездке в Россию только потому, что не подозревал, какой оборот приняло нездоровье Над[ежды] Исааковны. Если бы я не знал, что теперь приедет к Вам в Цюрих только помеха, что Вам не до того, я бы приехал, чтобы попрощаться с Вами — перед Россией, и сказать Вам, как умею — а обыкновенно я не умею говорить о своих чувствах — о своей привязанности к Вам и уважении. Я не забуду также никогда Вашего участия к моему горю, Вашего — так редкого теперь — глубоко человеческого сердечного отношения. За границей только у Вас в семье. — хотя я был редкий и мимолетный гость в ней, — я чувствовал себя хорошо, и тоже всегда чувствовала Екат[ерина] Ник[олаевна] [Потресова]. Я очень бы хотел иметь Вашу карточку и карточку Над[ежды] Исааковны, да только Вам теперь не до этого.

* Крепко обнимаю Вас, дорогой Павел Борисович. По приезде в Россию я напишу Вам немедленно.

Ваш А. Потресов.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ.

ДЕВЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

	СТР.
От редакции	5
Предисловие	9
1. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 23 декабря 1895 г.	1
2. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 1 февраля 1896 г.	—
3. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — 29 февраля 1896 г.	22
4. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 6 марта 1896 г.	—
5. В. А. Шанцер — А. Н. Потресову. — 23 марта 1896 г.	23
6. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 21 апреля 1896 г.	—
7. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 24 июня 1896 г.	24
8. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 10 августа 1896 г.	—
9. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — 16 сентября 1896 г.	—
10. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 15 сентября 1896 г.	25
11. А. А. Санин — А. Н. Потресову. — 20 сентября 1896 г.	26
12. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — 22 сентября 1896 г.	27
13. А. Н. Потресов — В. А. Ионову. — [Начало октября 1896 г.]	28
14. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1896 г.]	29
15. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — [Середины октября 1896 г.]	30
16. В. А. Ионов — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1896 г.]	—
17. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — 15 ноября 1896 г.	31
18. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [Конец 1896 г.]	32
19. П. П. Маслоб — А. Н. Потресову. — [Конец 1896 г.]	33
20. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 2 ноября 1898 г.	—
21. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 26 января 1899 г.	35
22. М. И. Тузан-Барановский — А. Н. Потресову. — [Март 1899 г.]	38
23. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 27 апреля 1899 г.	39
24. М. И. Тузан-Барановский — А. Н. Потресову. — 19 мая 1899 г.	43
25. В. И. Ульянов-Ленин — А. Н. Потресову. — 27 июня 1899 г.	45
26. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [? 1898 — 1899 гг. ?]	48
27. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — [Конец 1899 г.]	49
28. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 1 января 1900 г.	50
29. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 5 января 1900 г.	53
30. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 13(26) февраля 1901 г.	54
31. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 16(29) февраля 1901 г.	57
32. В. В. Воробский — А. Н. Потресову. — 16(29) апреля 1901 г.	58

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

«ИСКРА» ДО II СЪЕЗДА.

33. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Конец мая 1900 г.]	63
34. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 2 июня 1900 г.	64
35. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 6 июня 1900 г.	65

	СТР.
36. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 6 июня 1900 г.	65
37. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 8 июня 1900 г.	66
38. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 12 июня 1900 г.	—
39. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	67
40. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
41. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	68
42. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
43. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	69
44. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
45. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	70
46. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Лето 1900 г.]	—
47. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — [23 июля 1900 г.]	—
48. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Конец июля 1900 г.]	71
49. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Конец июля 1900 г.]	—
50. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Конец июля 1900 г.]	72
51. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Конец августа — начало сентября 1900 г.]	—
52. В. И. Засулич — А. Н. Потресову и В. И. Ленину. — [Начало сентября 1900 г.]	73
53. В. И. Засулич — А. Н. Потресову и В. И. Ленину. — [Начало октября 1900 г.]	—
54. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1900 г.]	75
55. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Октябрь 1900 г.]	76
56. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Около 20 октября 1900 г.]	77
57. П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину. — 24 февраля 1901 г.	78
58. П. Б. Аксельрод — Ю. О. Мартову. — 11 апреля 1901 г.	79
59. П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры» — 4 мая 1901 г.	—
60. П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры» — 15 августа 1901 г.	80
61. П. Б. Аксельрод — мюнхенской части редакции «Искры» — 19 августа 1901 г.	82
62. П. Б. Аксельрод — В. И. Ленину (?) — 25 августа 1901 г.	83
63. Н. К. Крупская — П. Б. Аксельроду. — 23 октября 1901 г.	84
64. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 20 мая 1902 г.	85
65. П. Б. Аксельрод — Ю. О. Мартову. — 30 мая 1902 г.	86
66. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Июнь 1902 г.]	89
67. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [Июнь 1902 г.]	91
68. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Около 20 июня 1902 г.]	92
69. В. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 30 июня 1902 г.	93
70. Н. К. Крупская — А. Н. Потресову. — 21 июля 1902 г.	96
71. П. Б. Аксельрод — Л. Г. Дейчу. — 25 августа 1902 г.	97
72. В. И. Ленин — Г. В. Плеханову. — 25 декабря 1902 г.	98
73. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 27 декабря 1902 г.	—
74. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — [Апреля 1903 г.]	100
75. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину. — 18 апреля 1903 г.	—
76. Г. В. Плеханов — В. И. Ленину. — 18 апреля 1903 г.	101
77. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — [Конец апреля 1903 г.]	102

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ПОСЛЕ II СЪЕЗДА.

78. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 23 сентября 1903 г.	105
79. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 8 сентября 1903 г.	—
80. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 8 декабря 1903 г.	—
81. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 16 декабря 1903 г.	106
82. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 19 декабря 1903 г.	—
83. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 23 декабря 1903 г.	107

	СТР.
84. А. Н. Потресов — Г. В. Плеханову. — 24 декабря 1903 г.	107
85. Парбус — П. Б. Аксельроду. — [Начало января 1904 г.]	108
86. Парбус — П. Б. Аксельроду. — 18 января 1904 г.	109
87. Парбус — А. Н. Потресову. — [Начало февраля 1904 г.]	110
88. Парбус — А. Н. Потресову. — [Конец февраля 1904 г.]	111
89. Парбус — А. Н. Потресову. — 29 февраля 1904 г.	—
90. Парбус — А. Н. Потресову. — 1 марта 1904 г.	113
91. Парбус — А. Н. Потресову. — 4 марта 1904 г.	—
92. Парбус — А. Н. Потресову. — 5 марта 1904 г.	114
93. Парбус — А. Н. Потресову. — [Начало марта 1904 г.]	115
94. Парбус — А. Н. Потресову. — 9 марта 1904 г.	—
95. Парбус — А. Н. Потресову. — 13 марта 1904 г.	116
96. Парбус — А. Н. Потресову. — 23 марта 1904 г.	117
97. Парбус — А. Н. Потресову. — 15 апреля 1904 г.	—
98. Парбус — А. Н. Потресову. — [Конец апреля 1904 г.]	119
99. Парбус — А. Н. Потресову. — 11 мая 1904 г.	120
100. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 20 мая 1904 г.	—
101. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 21 мая 1904 г.	121
102. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 23 мая 1904 г.	122
103. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 24 мая 1904 г.	—
104. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Около 25 мая 1904 г.]	123
105. Парбус — А. Н. Потресову. — 26 мая 1904 г.	124
106. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 27 мая 1904 г.	126
107. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 июня 1904 г.	—
108. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 июня 1904 г.	127
109. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — [Начало июня 1904 г.]	—
110. А. Н. Потресов — Р. Люксембурги. — 9 июня 1904 г.	—
111. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 10 июня 1904 г.	128
112. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову и Ю. О. Мартову. — [Июнь 1904 г.]	—
113. Р. Люксембурги — А. Н. Потресову. — [Около середины июня 1904 г.]	129
114. Р. Люксембурги — А. Н. Потресову. — 3 июля 1904 г.	130
115. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 21 июля 1904 г.	—
116. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 26 июля 1904 г.	131
117. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 26 июля 1904 г.	132
118. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 28 июля 1904 г.	—
119. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 29 июля 1904 г.	—
120. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — [30 — 31 июля 1904 г.]	133
121. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 1 августа 1904 г.	134
122. Р. Люксембурги — А. Н. Потресову. — 7 августа 1904 г.	—
123. Парбус — А. Н. Потресову. — 8 августа 1904 г.	136
124. Парбус — А. Н. Потресову. — [Середина августа 1904 г.]	—
125. Парбус — А. Н. Потресову. — [Конец августа 1904 г.]	137
126. Парбус — А. Н. Потресову. — [Сентябрь 1904 г.]	—
127. Парбус — А. Н. Потресову. — [Начало октября 1904 г.]	140
128. Парбус — А. Н. Потресову. — [Середина октября 1904 г.]	144
129. А. Н. Потресов — Ф. И. Даку. — 29 октября 1904 г.	147
130. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — [Около 8 января 1905 г.]	149
131. Р. Люксембурги — П. Б. Аксельроду. — 9 января 1905 г.	150
132. Парбус — Ю. О. Мартову. — [Середина февраля 1905 г.]	152
133. Парбус — П. Б. Аксельроду. — [Середина февраля 1905 г.]	153
134. Парбус — Ю. О. Мартову. — 18 февраля 1905 г.	157
135. Р. Люксембурги — П. Б. Аксельроду. — 8 марта 1905 г.	158
136. Р. Люксембурги — П. Б. Аксельроду. — 2 мая 1905 г.	—
137. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 29 мая 1905 г.	159
138. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 июля 1905 г.	—
139. Парбус — А. Н. Потресову. — 7 августа 1905 г.	160
140. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 15 сентября 1905 г.	—
141. Р. Люксембурги — Ф. И. Даку. — [Начало октября 1905 г.]	161
142. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [Осень 1905 г.]	162

	СТР.
143. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [Конец октября 1905 г.]	163
144. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 ноября 1905 г.	164
145. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 1 ноября 1905 г.	—
146. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич и А. Н. Потресову. — 3 ноября 1905 г.	165
147. А. Н. Потресов — П. В. Аксельроду. — 5 ноября 1905 г.	166

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЭПОХА «ГОЛОСА С.-Д.» И «НАШЕЙ ЗАРНИ» (1906 — 1914 гг.):

148. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 17 марта 1906 г.	169
149. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 6 марта 1907 г.	—
150. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 25 июня 1907 г.	170
151. Г. В. Плеханов — А. Н. Потресову. — 28 октября 1907 г.	171
152. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 29 октября 1907 г.	—
153. Р. М. Плеханова — Ю. О. Мартову. — 30 октября 1907 г.	173
154. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 3 ноября 1907 г.	—
155. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 9 декабря 1907 г.	174
156. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 16 декабря 1907 г.	175
157. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 8 января 1908 г.	—
158. Парбус — А. Н. Потресову. — 4 февраля 1908 г.	176
159. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 9 февраля 1908 г.	177
160. Парбус — Ю. О. Мартову. — [Февраль 1908 г.]	178
161. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — [март — апрель 1908 г.]	179
162. Парбус — А. Н. Потресову. — [Апрель 1908 г.]	181
163. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 29 июля 1908 г.	182
164. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 30 августа 1908 г.	183
165. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 10 сентября 1908 г.	—
166. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — [Сентябрь 1908 г.]	184
167. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 11 октября 1908 г.	—
168. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 19 октября 1908 г.	185
169. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 25 октября 1908 г.	186
170. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 1 ноября 1908 г.	187
171. Г. В. Плеханов — Ю. О. Мартову. — 8 ноября 1908 г.	188
172. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Около 23 сентября 1909 г.]	189
173. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 24 сентября 1909 г.	190
174. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 7 октября 1909 г.	—
175. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 7 октября 1909 г.	191
176. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 15 ноября 1909 г.	192
177. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 11 декабря 1909 г.	193
178. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 января 1910 г.	—
179. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 7 января 1910 г.	194
180. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 февраля 1910 г.	195
181. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 14 февраля 1910 г.	196
182. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 20 февраля 1910 г.	—
183. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 21 февраля 1910 г.	197
184. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 12 апреля 1910 г.	198
185. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 19 апреля 1910 г.	200
186. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 23 мая 1910 г.	204
187. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 21 июля 1910 г.	—
188. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 27 мая — 30 июля 1910 г.	205
189. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 21 — 22 февраля 1911 г.	208
190. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 9 марта 1911 г.	209
191. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову и В. О. Левицкому. — [Март 1911 г.]	210
192. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 26 марта 1911 г.	213
193. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — [Февраль — март 1911 г.]	214
194. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 20 апреля 1911 г.	215
195. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 14 июня 1911 г.	216
196. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 25 ноября 1911 г.	—

	СТР.
197. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 8 декабря 1911 г.	217
198. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 13 декабря 1911 г.	218
199. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 28 апреля 1912 г.	219
200. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 6 мая 1912 г.	220
201. П. Б. Аксельрод — В. И. Засулич. — 12 мая 1912 г.	—
202. В. И. Засулич — П. Б. Аксельроду. — 3 июня 1912 г.	223
203. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 30 июля 1912 г.	224
204. В. И. Засулич — А. Н. Потресову. — 15 мая 1913 г.	—
205. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 22 мая 1913 г.	225
206. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 26 мая 1913 г.	—
207. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 29 мая 1913 г.	227
208. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 1 июня 1913 г.	228
209. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 4 июня 1913 г.	—
210. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 5 июня 1913 г.	230
211. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 11 июня 1913 г.	—
212. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 24 июня 1913 г.	231
213. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 25 июня 1913 г.	—
214. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 4 июля 1913 г.	232
215. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 17 июля 1913 г.	—
216. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 19 июля 1913 г.	—
217. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 26 июля 1913 г.	233
218. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 31 июля 1913 г.	235
219. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 31 июля 1913 г.	—
220. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 14 августа 1913 г.	236
221. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 30 августа 1913 г.	—
222. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 30 августа 1913 г.	237
223. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 сентября 1913 г.	238
224. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 1 — 2 сентября 1913 г.	—
225. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 8 сентября 1913 г.	240
226. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 10 сентября 1913 г.	241
227. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 11 сентября 1913 г.	244
228. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 13 сентября 1913 г.	245
229. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 18 сентября 1913 г.	247
230. В. И. Засулич — Ю. О. Мартову. — 12 октября 1913 г.	248
231. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 5 ноября 1913 г.	—
232. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 12 ноября 1913 г.	249
233. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 24 ноября 1913 г.	253
234. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 27 ноября 1913 г.	254
235. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 29 ноября 1913 г.	255
236. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 15 декабря 1913 г.	256
237. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 21 декабря 1913 г.	257
238. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 5 января 1914 г.	258
239. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 12 января 1914 г.	259
240. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 18 января 1914 г.	260
241. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 24 января 1914 г.	262
242. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 28 января 1914 г.	263
243. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 7 февраля 1914 г.	264
244. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 6 марта 1914 г.	266
245. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 10 марта 1914 г.	—
246. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 16 марта 1914 г.	267
247. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 20 марта 1914 г.	268
248. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 3 апреля 1914 г.	269
249. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 10 апреля 1914 г.	270
250. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 15 апреля 1914 г.	271
251. А. Н. Потресов — П. Б. Аксельроду. — 27 июня 1914 г.	272
252. П. Б. Аксельрод — А. Н. Потресову. — 5 июля 1914 г.	273
253. Р. Люксембург — П. Б. Аксельроду. — 24 июля 1914 г.	274

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Материалы о расколе «Союза русских с.-д.» за границей в 1900 г.	277
Введение	277
1. Проект соглашения, предложенный Группой «Освобождение Труда», — Сентябрь 1899 г.	279
2. «Ультиматум Г. В. Плеханова». — Сентябрь, 1899 г.	280
3. Условия соглашения с группой «Освобождение Труда». — 8 декабря 1899 г.	—
4. Дополнительное предложение Копельзона и Теплова. — 15 декабря 1899 г.	282
5. Предложение И. М. Пескина. — 17 декабря 1899 г.	283
6. Предложение И. М. и Э. Н. Пескиных. — 19 декабря 1899 г.	284
7. Сообщение о работе типографии «Союза» 20 декабря 1899 г.	285
8. Предложение В. П. Махновца-Акимова. — 26 декабря 1899 г.	287
9. Результаты голосования об условиях соглашения с группой «Освобождение Труда». — 9 января 1900 г.	288
10. Протест Н. Э. Баумана. — 12 января 1900 г.	289
11. Сообщение о приеме в «Союз» И. Г. Смилович. — 16 января 1900 г.	290
12. О кандидатах в редакцию «Рабочего Дела» и в администрацию «Союза». — 16 января 1900 г.	—
13. Протест В. П. Махновца-Акимова. — 18 января 1900 г.	294
14. Протест женевцев-членов «Союза». — (Около 22 февраля 1900 г.)	295
15. Предложение собрания женевцев-членов «Союза». — 25 февраля 1900 г.	296
16. Предложение собрания парижан-членов «Союза». — 16 февраля 1900 г.	297
17. Сообщение о созыве съезда «Союза». — 27 февраля 1900 г.	—
18. Протест И. М. Пескина и В. П. Махновца. — 28 февраля 1900 г.	300
19. К вопросу о сроке съезда и другие дела. — (Около 5 марта 1900 г.)	301
20. Прием новых членов «Союза» и другие дела. — 10 марта 1900 г.	303
21. Заявление И. Г. Смилович. — 15 марта 1900 г.	—
22. Объяснения Гришина-Копельзона. — 16 марта 1900 г.	304
23. Результаты голосования о сроке съезда и о приеме И. Давидсона — 20 марта 1900 г.	—
24. Извещение о состоявшемся съезде. — 10 апреля 1900 г.	305
25. Обмен письмами между Плехановым и Копельзоном. — 16 апреля 1900 г.	306
26. Резолюция центральной группы русских с.-д. в Париже. — (Около 20 апреля 1900 г.)	307
27. Сообщение о переговорах с группой «Освобождение Труда». — 24 апреля 1900 г.	310
28. Сообщение о переговорах с М. Сущинским и Г. В. Плехановым. — 11 мая 1900 г.	313
29. Сообщение о ходе переговоров с группой «Освобождение Труда». — 21 мая 1900 г.	314
30. Сообщение о ходе переговоров с группой «Освобождение Труда». — 30 мая 1900 г.	308
II. К истории попытки созыва съезда РСДРП в 1900 г.	323
Обращение к организациям инициативной группы по созыву съезда.	325
III. Вопрос о Междупартийной конференции в Совете партии (1904 г.)	325
Протокол заседания Совета партии.	341
Примечания.	341

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1928 год

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАРХИВА

ВЫХОДИТ РАЗ В 2 МЕСЯЦА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. В. АДОРАТСКОГО, В. В. МАКСАКОВА, М. Н. ПОКРОВСКОГО, В. П. ПОЛОНСКОГО, В. М. ФРИЧЕ.

Журнал ставит своей задачей опубликование неизданных архивных материалов по истории внешней политики, империалистической войны, истории революционного движения, истории литературы, быта и культуры.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год 15 р. — к.

на полгода 8 » — »

Цена отдельного номера — 3 рубля.

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

Журнал необходим вузам, библиотекам, научным работникам, историческим обществам, отделам истпарта обкомов и губкомов, педагогам, газетным работникам и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Главной конторой подписных и периодических изданий Госиздата, Москва, Центр, Рождественка, 4. Тел. 5-88-91 и 4-87-19. Ленинград, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-48-05, в книжных магазинах, киосках, провинциальных отделениях и филиалах Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати и во всех почтово-телеграфных конторах.